Предания гор Кымган

Предания гор Кымган

Перевод Хан Бён Чжо

Издательство литературы на иностранных языках
Корея, Пхеньян
1990

ОТ РЕДАКЦИИ

Немало народных сказок существует с древних времен в Корее с ее седой, пятитысячелетней историей и богатой культурой.

Горы Кымган (Алмазные горы), расположенные в провинции Канвон, известны не только своей природной красотой, но и многими старинными легендами.

Издревле наш народ передает из поколения в поколение красочные предания о здешних великолепных двенадцати тысячах пиков, о причудливых скалах и зеркальных озерах этих гор.

Редакция предлагает вниманию иностранного читателя некоторые из бесчисленных сказаний о горах Кымган.

Март 1990 года

СОДЕРЖАНИЕ

Волшебный родник 1
Черепаха, которая не смогла вернуться в морской дворец 9
Народная песня «Торачжи» 13
Фея Кымган 20
Скала-зеркало 35
Лунный цветок 41
Перевал Хёян 50
Рисунок на шелковой юбке 54
Перевал «Двадцатилетний» 58
Дедушка ущелья Маннян 63
Утес Маньян 68
Поён и Чансвэ 74
Серебряная и золотая лестницы 81
Скала-лягушка 86
Небесный сановник, лишенный головного убора 90
Хандор и Тудор 95

Скала-заяц ····· 106
Ханбон и Подок ····· 112
Скала-богатырь ····· 118
Сотый «каштан» ····· 123
Три брата и жеребенок ····· 129
Девушка села Кымросу ····· 133
Ынсондэ ····· 137
Хитрая выдра ····· 143
Медведь не успел съесть «желудь» ····· 150

Волшебный родник

Неописуемо красивы горы Кымган с величественными скалистыми вершинами, таинственными ущельями, бесчисленным множеством прелестных водопадов и ручьев. Неповторим их пейзаж во все времена года. И много легенд родили они с седой старины.

Давным-давно жил-был в поселке Ончжон (Горячий источник) у подножия гор Кымган добродушный и трудолюбивый старик со своей старухой. Дед добывал лекарственные травы, а бабка выращивала овощи и ткала холст.

Как-то летом старик, как всегда, отправился в ущелье горной цепи Манмульсан (Десять тысяч феноменов)

за растениями. Стояла жаркая погода. Он почувствовал сильную жажду и стал искать родник. Обнаружив его на склоне, дед напился вдоволь чистой воды. И вдруг он опьянел, прилег у родника и заснул. Когда он проснулся, солнце уже склонилось за перевал Ончжон.

– Эх, проспал я слишком долго. Боюсь, что не успею вернуться домой до наступления темноты, – забормотал старик про себя и, закинув кошелку на плечо, тронулся в обратный путь. Чувствовал он себя необычно превосходно и успел добраться до дому еще в сумерках.

Когда дед вошел во двор, бабка готовила ужин на кухне. Она выглянула на улицу и, конечно, увидела его, но почему-то не обратила на него внимания. Обычно она радушно встречала старика у калитки, принимая кошелку. Но сегодня старуха почему-то вела себя очень странно.

Старику было это неприятно, и он упрекнул ее:

– Эй, баба, ослепла ты, что ли? В такую жару сходил я в горы, а ты смотришь на меня, словно на непрошеного гостя!

– Откуда появился этот молодой негодяй и еще грубит? Вон отсюда! – закричала бабка.

Ошеломленный дед уставился на выбежавшую из кухни бабку с кочергой и заворчал:

– Ты, старуха, видно, сошла с ума! Не узнаешь даже своего мужа!

Он покачал головой, снял с плеча кошелку и, достав из нее узелок, бросил его бабке, сказав:

– Не ты ли дала мне этот узелок с обедом нынче утром? Ой, впала баба в детство!

Сердитый и обеспокоенный дед пошел к ручью умыться. Склонившись над ним и увидев свое лицо, отраженное на воде, он плюхнулся на землю от изумления. Старик хлопал глазами и снова всматривался в воду. На него глядел красивый парень.

– Это, несомненно, мое лицо в молодости, когда я женился! – закричал дед в восторге.

«Но как случилось это чудо, что я снова стал юношей», – думал он, гладя свое лицо обеими руками.

Вдруг старик ударил рукой по колену и воскликнул:

– Да, эта вода из родника оказалась нектаром. Она же вернула мне молодость!

Дед торопливо вернулся домой и рассказал бабке о том, что произошло с ним днем в горах.

– Это не сон, старик? Нет, это явь! Но как теперь мне, старухе, жить-то вместе с тобой, ставшим совсем молодым?! – сказала она с беспокойством.

На следующий день рано утром помолодевший старик, прихватив бабку, вновь отправился в ущелье Манмульсан к чудодейственному роднику.

– Вот здесь. Выпил я водицы и помолодел! – сказал он, указывая на ключ.

– Да?!

Из щели отвесной скалы била хрустальная вода.

– Ну, пей скорее вдоволь эту ключевую воду, – торопил старик жену, предлагая воду в ковшике из бересты.

Вода была холодная, как лед, и сладкая, как мед. Она напилась и вскоре заснула у родника. Спящая старуха на глазах молодела. Сначала стали черными седые волосы, потом исчезли без следа морщины, бороздившие ее лицо, и распрямилась сгорбленная спина. Наконец она превратилась в молодую цветущую женщину.

– Хэ-хэ... Это воистину чудо, – восхищенно промолвил старик, глядя на красавицу-жену.

– Эй, старушка, хватит спать. Встань и посмотри, что стряслось с тобой. Ты стала такой молодой, как и я, и красива, точно во время нашей свадьбы, – прошептал старик, крепко сжав ее руки.

Проснувшаяся женщина увидела свое лицо, отраженное в воде родника, и не знала, как быть, от восторга.

– Ах, я стала совсем как девушка! Слушай, даже голос у меня стал девичьим.

– Да, действительно.

– Нам теперь некому завидовать на свете.

Оба, охваченные безграничной радостью, оглядывали все вокруг. Им казалось, что впервые перед их глазами открылись несказанные красоты гор Кымган.

– Слушай, старик, действительно ли это наши горы Кымган? – спросила бабка, словно видя их в первый раз.

– Конечно, это наши родные горы Кымган. Мы с тобой не могли до сих пор спокойно любоваться их великолепным видом, гонимые жизненными тяготами!

Они долго стояли у родника, любуясь торжественным пейзажем двенадцати тысяч пиков. Их сердца наполнились чувством гордости и счастья, что они живут в горах Кымган. Они покинули родник, когда солнце уже зашло за перевал Ончжон, но вернулись в село до темноты, не чувствуя усталости.

Узнав об этой истории, жадный сельский богач подумал: «Завтра утром все сельчане наверняка пойдут пить эту воду. Тогда родник иссякнет. Надо опередить их».

И тут же, невзирая на ночную тьму, он отправился в ущелье Манмульсан. С трудом добрался он до родника

и стал жадно пить до тех пор, пока не почувствовал, что готов лопнуть.

– Эх, этот нектар вернет мне молодость, – бормотал совсем захмелевший богач, засыпая у родника.

Когда скряга проснулся, он ужаснулся – он превратился в карлика.

С рассветом все старые жители села пришли к чудодейственному роднику вместе с открывшим его стариком. Выпив ключевую воду, они превратились в молодых людей и пустились в пляс от радости. Вдруг из куста раздался плач мальчика. Люди поспешили туда и обнаружили карлика.

– Ой, какой маленький ребенок!

– Кто бросил его здесь?

Так галдели они, оглядывая странного карлика.

В это время стремглав прибежала к роднику толстая жена богача. Увидев ее, карлик перестал плакать и поспешил ей навстречу со словами: – Смотри, жена, это я, это же я.

Он то и дело спотыкался и падал на землю. Она смотрела на своего мужа с отрешенным видом и вдруг кинулась обратно вниз.

– Стой, старуха. Бери меня с собой, – умолял богач-

карлик еле слышным голосом.

Сельчане смеялись до слез, глядя на странное зрелище. Они вернулись в село, помолодевшие, приняв ключевую воду-нектар, и жили долго, трудясь прилежно и наслаждаясь счастьем.

Черепаха, которая не смогла вернуться в морской дворец

Если подняться выше по ущелью Манпхок (Десять тысяч водопадов) в горах Кымган, то увидишь небольшой водоем – «Озерцо черепахи». На его берегу сидит как будто громадная каменная черепаха, а перед нею видно огромное отверстие в валуне. Об этой черепахе-скале и отверстии в валуне существует следующая легенда.

В незапамятные времена проживала старая черепаха во дворце царя Восточного моря. Однажды она услы-

шала рассказ симы, которая сходила для нереста в ручей Ончжон в горах Кымган.

По ее словам, эти горы так красивы и чудесны, что у того, кто раз их увидел, даже улучшается зрение. Черепаха, у которой стало постепенно ухудшаться зрение, тут же поспешила к морскому царю с просьбой разрешить ей посмотреть горы Кымган. Царь удовлетворил просьбу прилежной и сердобольной черепахи. Но при этом велел ей непременно вернуться до листопада.

– Слушаюсь, Ваше величество. Вернусь обязательно в назначенное время, – сказала окрыленная черепаха и сразу тронулась в далекий путь в горы Кымган.

Для медлительной черепахи морской царь сделал волшебной палочкой туннель до ущелья Манпхок, чтобы она смогла без труда добраться до гор Кымган. Огромное отверстие, которое видно сейчас в валуне, и является выходом из этого туннеля, через который пришла черепаха в горы Кымган. Она была тогда полностью пленена открывшимся перед ее глазами прекрасным пейзажем. Осень была в разгаре. Все ущелье оделось в багрянец и золото. С причудливых отвесных скал ниспадали с грохотом большие и маленькие водопады и сквозь мириады брызг пестрела изящная радуга. Там, куда падала

кристальная струя одного водопада, образовалось синее озерцо. Очарованная невиданной красотой природы, черепаха долго стояла на месте, оглядываясь вокруг. Ей чудилось, что зрение ее улучшается, как говорила сима. Она медленно обходила озерцо, то попивая чистую воду, то срывая дикую ягоду. Так незаметно прошел день, другой. Плененная чарующей картиной гор Кымган, она совсем забыла о морском дворце.

Однажды черепаха заметила на воде озерца опавшие листья и опомнилась. Была уже поздняя осень. Только теперь она вспомнила приказ морского царя вернуться до листопада.

«Будет наказание за опоздание», – подумала черепаха с беспокойством и поспешно подползла к отверстию в валуне. Она сунула голову в отверстие, но оно оказалось для нее узким. Во время пребывания в горах Кымган она, питаясь целебными дикими ягодами, так располнела, что сколько она ни пыталась изо всех сил пройти в туннель, все было напрасно. Черепаха никак не могла понять в чем дело и после долгих и тщетных усилий окаменела наконец на берегу озерца.

Народная песня «Торачжи»

Много песен сложено о красивых горах Кымган, где растут разнообразные благоухающие цветы и травы. В частности, торачжи (белый колокольчик), что растет в ущелье Окрю (Хрустальный поток) и имеет целебные свойства, породил следующую легенду.

В седую старину в одном поселке вдалеке от гор Кымган жила девушка по имени Ипуни (Красавица). И действительно, она была очень красива и лицом, и душой. Днем она помогала на поле родителям, а вечером ткала холст. Шло время и ей минуло 18 лет. Благословенная сельчанами, она вышла замуж за юношу Кансвэ, прилежного и добродушного.

Молодая чета жила счастливо, не замечая, как течет

время.

Однажды весною Кансвэ пошел в горы за дровами, повалился с обрыва и поранил голову.

Ипуни ухаживала за тяжелораненым мужем, делая все, что она могла, но состояние его не улучшалось.

– Родной мой, чем мне еще помочь тебе?! – шептала она со слезами у изголовья любимого.

Как-то раз посетил больного самый старый в поселке дед. Он сказал, что выздоровлению Кансвэ наверняка поможет белый колокольчик.

«Белый колокольчик» – Ипуни только слыхала про эту траву, но ни разу не видела ее. Где и как достать это лекарственное растение? Горестно вздыхала она, глядя на бледное лицо мужа.

Наконец Ипуни решилась и сказала больному:

– Слушай, я схожу за одним лекарством. Не беспокойся и жди меня.

Она вышла из дома с корзинкой и направилась к старику, который жил в горах, выращивая лекарственные растения.

Выслушав Ипуни, старик покивал головой и сказал, что белый колокольчик можно добыть в ущелье Окрю гор Кымган. Он подробно объяснил ей, как пройти в это

ущелье, какой цветок и листья у белого колокольчика.

– Большое вам спасибо, дедушка, – сделала она ему низкий поклон и отправилась в горы Кымган.

Ей преградили путь крутой перевал и глубокая река, но она преодолела их с мыслью о больном муже. Через три дня она добралась наконец до ущелья Окрю, где расцвели и благоухали много цветов.

«Где же белый колокольчик?»

Ипуни долго искала цветок белого колокольчика, вспоминая объяснения старика, и наконец нашла его в густом лесу.

– Ах, это действительно белый колокольчик? Как я хотела достать тебя! – воскликнула она, схватив обеими руками за крепкий стебель.

Она осторожно выкопала крупный корень белого колокольчика и положила в корзинку. Когда она добыла два корня, корзинка была почти полна. Ипуни от радости замурлыкала импровизированную песенку.

Торачжи, торачжи, торачжи,
Белый торачжи гор Кымган
Нашей провинции Канвон.
Два корня этой травы

Заполнили уже мою корзинку.
Эх, споем песню веселую,
Улыбнулось мне счастье
И нашла я дорогое растение.

Она подняла голову и заметила белый колокольчик, растущий в расщелине камня.

Торачжи, торачжи, торачжи,
Белый торачжи гор Кымган
Нашей провинции Канвон.
Чего ты вырос не на земле,
А в расщелине в камне.
Эх, споем песню веселую,
Улыбнулось мне счастье
И нашла я дорогое растение.

Прижав к груди корзинку, наполненную до отказа корнями белого колокольчика, Ипуни одним духом перешла через ущелье, где находится водоем Курён (Девять драконов), и поспешила домой.

Когда она вернулась, Кансвэ лежал почти без сознания.

– Дорогой мой, я вернулась, – прошептала Ипуни

с волнением и, присев к изголовью мужа, вытерла пот с его лба. Потом она быстро пошла на кухню, сварила корни белого колокольчика и приготовила лекарство.

– Прими скорее это лекарство. Оно сделано из корней, которые добыла я в горах Кымган, – сказала она, приподнимая мужа с постели.

– Спасибо, родная, – ответил Кансвэ дрогнувшим голосом.

Белый колокольчик гор Кымган и в самом деле обладал чудесными целебными свойствами. Приняв лекарство из рук жены, Кансвэ вскоре выздоровел. Не было предела радости Ипуни. С чувством безмерного счастья она шла к роднику за водой, повторяя песенку, сложенную ею в горах Кымган.

Торачжи, торачжи, торачжи,
Белый торачжи гор Кымган
Нашей провинции Канвон.
Два корня этой травы
Заполнили уже мою корзинку.
Эх, споем песню веселую,
Улыбнулось мне счастье
И нашла я дорогое растение.

Сельчане прислушивались к ее песне и тихим голосом подпевали. Веселая мелодия передавалась из уст в уста и широко распространилась в народе. Так родилась народная песня «Торачжи», которая пользуется огромной популярностью в нашей стране.

Фея Кымган

С возвышенности Курён виднеются вдали в глубоком ущелье восемь озерков, напоминающих разбросанные кем-то жемчужины. С этим прелестным Пхальдамом (Восемь озерков) знаменитых гор Кымган связана лирическая легенда, проникнутая теплотой человеческой души.

... В далеком прошлом в долине у водоема Курён находился уютный поселок Окрю. За поселком возвышалась высокая гора, а перед ней журчал хрустальный ручей. В поселке жила старая вдова с сыном-дровосеком Пау. Парень горячо любил горы Кымган, где он родился и вырос. Каждый год весною он сажал вокруг поселка цветы и растения и заботился о том, чтобы птицы могли спокойно вить гнезда в лесах. Он никогда не рубил живое дерево, собирал только сухие сучья.

Сельчане восхваляли трудолюбивого и сердечного Пау. Это очень радовало его мать. Но она всегда горевала о том, что до сих пор не успела женить сына из-за бедности.

Однажды летом Пау, как обычно, заготовлял дрова в лесу. Вдруг выскочил из кустарника олень. С его задней ноги капала алая кровь. Олень, хромая, подошел к Пау и вдруг сказал умоляющим голосом:

– Охотники преследуют меня. Прошу вас спрятать меня где-нибудь.

Сострадательный парень торопливо развязал вязанку дров и скрыл в ней раненого оленя. Потом он стал продолжать собирать сучья, как ни в чем не бывало.

Через минуту к нему стремглав подбежали несколько охотников.

– Эй, дровосек, не видел ли ты раненого оленя, – спросил один из них.

– Только что убежал вон туда, – ответил Пау, указывая рукой на ущелье.

– Ясно! – Охотники с луками на спине поспешили к ущелью.

Парень вздохнул и вытер пот со лба. Потом развязал вязанку дров и сказал:

– Олень, теперь можешь уйти.

Но перепуганный олень дрожал всем телом, глядя беспомощно на Пау.

– Не беспокойся. Охотники уже ушли далеко.

Пау обнял оленя и положил на траву. Потом оторвал тесемку блузы и перевязал ею рану оленя. Глубоко тронутый сердечным вниманием парня, олень не мог сдержать слез благодарности. Он встал на колени перед парнем и произнес: – Я обязан вам своей жизнью. Не забуду до смерти о вашей теплой заботе. Хочу помочь вам чем-нибудь. Скажите, пожалуйста, если у вас какие-нибудь затруднения.

– Какие тут заботы. У меня нет никаких затруднений. Ну, скорее иди к себе, – слегка подтолкнул Пау ласкового оленя в спину.

Олень не хотел просто так уйти и, сделав ему земной поклон, проговорил:

– Я непременно зайду к вам домой и поклонюсь вашей жене.

Пау засмеялся и сказал:

– Приветствую твой визит. Но, к сожалению, некому тебе будет кланяться. Я еще неженатый.

– Да?! Тогда я могу вам помочь жениться, – сказал олень.

Он подошел ближе к парню и шепнул:

– Пойдете вглубь по этому ущелью, увидите восемь озерков в густых лесах. Каждый месяц 15-го числа с неба спускаются туда феи по радуге, чтобы там купаться и веселиться.

Олень посоветовал Пау спрятаться на берегу озерка и тайком забрать платье-крылья той феи, которая ему понравится больше всех.

– Без платья-крыльев, – продолжал олень, – фея не сможет улететь в небо. Сделайте ей предложение, и она станет вашей женой.

Слова оленя взволновали парня.

– Впрочем, крепко запомните, что нельзя возвращать ей платье-крылья, пока у вас не будет четверо детей, – добавил олень и скрылся в лесу.

Прошло несколько дней. Утром 15-го числа Пау, рассказав матери о словах оленя, отправился в указанное им место. Когда он добрался до глубокого ущелья, перед его глазами открылась чудесная картина восьми зеркальных озерков, окруженных вечнозелеными деревьями. Восхищенный несказанным пейзажем, парень, замерев, взирал на озерко.

Неожиданно с неба донеслись мелодичные звуки

свирели. Ошеломленный Пау спрятался за громадной скалой и взглянул на небо. Звуки свирели все нарастали и вскоре полнеба заняла цветастая радуга. Восемь фей в прелестных платьях-крыльях спустились на озерца по радуге. Они сняли платья и, повесив их на ветки, прыгнули в воду. Они безмятежно купались и веселились на озерке, и Пау, глядевший на это зрелище удивленным взором, не сразу вспомнил совет оленя. Наконец, решившись и таясь, он подошел к дереву и спрятал платье-крылья одной феи, которая понравилась ему больше всех.

Прошло немало времени. Вдруг с неба снова раздались мелодичные звуки свирели. Феи вышли на берег и стали одеваться. Но одна из них все бегала туда-сюда с широко открытыми глазами.

– Ынбёр (Серебряная звезда), что случилось с тобой? – спросила старшая на вид фея.

– Сестра, исчезло мое платье-крылья, – ответила та плачущим голосом.

– Что?!

– Исчезло платье-крылья?

С тревогой загалдели феи и бросились искать платье Ынбёр. Но его нигде не было.

Между тем в ущелье снова уткнулась радуга, как бы

приглашая их на небо.

– Ах, как быть!

– Какая это беда!

Восклицали феи, не зная, что делать.

– Слушай, Ынбёр. Мы вернемся и спустим с неба яшмовый фонарь. С его помощью сможешь найти свое платье-крылья. Жди нас 15-го числа следующего месяца, – сказала старшая фея, поглаживая беднягу по плечу.

– Ой, как мне одной оставаться здесь?!

– Крепись и жди нас!

Феи поднялись одна за другой на мост-радугу, но Ынбёр не могла последовать за ними без платья-крыльев и заплакала.

– Ынбёр!

– Ынбёр!

Феи звали ее во весь голос, поднимаясь в небо. Бедняга горько плакала, глядя вслед удаляющимся подругам.

Спрятавшийся Пау, глядя на эту картину, чувствовал, как сердце его разрывается на части. Он уже упрекал себя за то, что по его вине фее пришлось расстаться с подругами. Но парню, очарованному красотой феи, не хотелось возвращать ей платье-крылья.

«Я буду заботиться о Ынбёр лучше, чем ее сестры.

И она наверняка поймет меня», – подумал Пау.

Он осторожно вышел из-за скалы, боясь, как бы Ынбёр не испугалась.

– Здравствуйте, девушка, – произнес Пау тихим тоном.

Перепуганная фея обернулась и отступила, вглядываясь в его лицо.

– Успокойтесь. Я дровосек. Живу в поселке у подножия, – сказал парень, не смея даже посмотреть прямо на Ынбёр.

– Как вы попали сюда? – спросила фея, не скрывая страха.

– Пришел я сюда заготовлять дрова... Увидя вас одну в таком глухом уголке, не мог уйти... – ответил Пау.

Он покраснел при мысли, что фея, может быть, видит его насквозь. Но все же парень предложил ей:

– Девушка, скоро наступят сумерки. Пойдемте в наш дом. Там у меня старая мать.

У Ынбёр не было иного выхода, и ей пришлось согласиться. К тому же с первого взгляда ей показалось, что парень искренний и добрый. Фея вздохнула и зашагала вслед за парнем.

Так Ынбёр стала жить в доме Пау, окруженная те-

плым вниманием парня и его матери. С течением времени ее все глубже трогала их забота о ней.

«Оказывается, и на земле живут такие сердобольные люди!» – думала она и испытывала еще большую симпатию к парню.

Однажды Пау выложил фее свою душу:

– Ынбёр, я спрятал твое платье-крылья. Для тебя я готов даже хватать звезды с неба. Будь моей женой, – сказал он, крепко сжав руки феи.

Ынбёр не могла отказаться от его сердечного предложения. Она была очень тронута заботливым вниманием Пау и его матери к ней. Фея склонила голову в знак согласия и ничего не сказала. По ее щекам текли слезы счастья.

Так Ынбёр стала женой Пау. Она взяла на себя все домашние хлопоты и аккуратно вела семейное хозяйство.

Незаметно прошло 10 лет, и Ынбёр стала матерью троих сыновей. Не было предела радости и счастью в их семье. И ей теперь казалась пустой и никчемной жизнь в небесном царстве, где феи только кушают и веселятся. Тем не менее она лелеяла мечту как-нибудь еще раз одеть платье-крылья, которым она так любила пользоваться в девичьи годы.

Как-то вечером 15-го числа одного из летних месяцев, когда Ынбёр разговаривала во дворе с Пау о домашних делах, над горой напротив дома взошла полная луна.

– Ах, какая красивая луна! – воскликнула Ынбёр, глядя на нее с глубоким волнением. Перед ее глазами всплыла кристальная река Ынха (Млечный Путь), и вспомнились веселые лица фей-подруг, когда она в платье-крыльях спускалась вместе с ними на горы Кымган и купалась в чистых озерцах. На нее нашла неуемная тоска.

– Слушай, родной. Сохранилось ли мое платье-крылья, которое ты спрятал тогда? – тихо спросила она мужа.

Пау понял состояние жены и ответил:

– Хм, хм… Я совсем забыл об этом платье. Хочешь посмотреть, покажу.

Он пошел в дом, достал платье-крылья, спрятанное в сундуке, и снова вышел во двор.

– Вот твое платье, – сказал Пау, передавая жене платье-крылья и совсем забыв о предупреждении оленя о том, что нельзя ей отдавать это платье, пока у нее не будет четверо детей.

Ынбёр очень обрадовалась и прижала платье-крылья к груди.

– Мама, скорее надевай это красивое платье, – зата-

раторил старший сын, держась за юбку матери.

– Наденешь это платье, помолодеешь лет на десять, – пошутил Пау.

Ынбёр, не скрывая радости, не спеша оделась в платье-крылья, покружилась в нем и вдруг стала подниматься в воздух.

– Мама!

– Мамочка!

– Маменька!

Растерявшиеся сыновья с криком уцепились за подол ее платья.

Ынбёр невольно подхватила их, одного на спину, двоих под мышки, и все выше поднималась в воздух.

– Ах, родная моя! – кричал Пау, протянув к ней руки.

– Ох, дорогой мой, – восклицала Ынбёр.

Пау кричал до хрипоты, но все было напрасно, она исчезла в небе.

«Что делать? Почему я, дурак, забыл слова оленя», – каялся он, но было уже поздно.

Горесть тяжелой утраты не давала Пау покоя. Перед его глазами постоянно вставали лица любимой жены и милых детей, которые радушно встречали его у калитки, когда он возвращался домой после работы.

Однажды он пошел в лес за дровами. Он присел на траву и всматривался в голубое небо, думая о родных. По его щекам струились слезы. Неожиданно выскочил на опушку леса олень и подошел к нему. Это был тот же олень, которого он спас от охотников.

– Откуда ты милый? ! – радостно крикнул Пау и обнял оленя за шею.

Он рассказал ему о том, что случилось с его семьей. Выслушав Пау, олень с сочувствием сказал:

– Не было бы этой беды, если бы вы не забыли мои слова.

Олень задумался, потом сказал:

– Не горюйте. Думаю, можно будет встретиться с Ынбёр и тремя детьми.

Олень поведал, что после того, как 10 лет назад Пау спрятал платье-крылья Ынбёр, феи больше не спускаются на озерцо, а черпают из него воду с неба серебряным ведром. Так что можно попасть в небесное царство, если сесть в это ведро.

– Завтра как раз 15-е число, когда они черпают воду. Сделайте так, как я вам советую, – сказал олень и ушел.

На следующий день ранним утром Пау отправился в ущелье, где расположено восемь озерков, и стал ждать,

сидя на берегу. Вдруг с шумом спустилось с неба огромное ведро с цепью. Когда серебряное ведро с водой начало подниматься в воздух, то Пау быстро влез в него.

«Мама, вернусь я с Ынбёр и сыновьями», – поклялся он, обратив на прощание взор в сторону своего поселка Окрю.

Тем временем Ынбёр, снова оказавшаяся спустя 10 лет в небесном царстве, проводила дни в тяжелых переживаниях. Разумеется, феи обрадовались ее возвращению и очень заботились, чтобы она скорее привыкла к прежней жизни. Да и сама Ынбёр была рада встрече с подругами, но ни на минуту она не могла забыть о своем муже. Она никак не ожидала, что случится такая беда из-за того, что она надела из любопытства свое старое платье-крылья.

Ынбёр никак не хотела задерживаться в небесном царстве и порывалась быстрее спуститься снова в горы Кымган.

– Нет, мы тебя не отпустим.

– Все мы так тосковали по тебе.

– Оставайся с нами.

Уговаривали феи в один голос Ынбёр, окружая ее теплой любовью и заботой.

Но они ничем не могли утешить ее. Ынбёр, считая себя виноватой перед мужем, встречала и провожала дни горькими слезами.

Однажды она вместе с сыновьями сидела под деревом, вспоминая о счастливой жизни в поселке Окрю в горах Кымган. Вдруг сзади послышались торопливые шаги и раздался взволнованный голос старшей феи: – Ынбёр, смотри, кто пришел к тебе. Она повернула голову и ахнула. К ней быстро шел, почти бежал ее любимый муж.

– Папа! Папа! – кинулись ему навстречу сыновья и цеплялись за рукава.

– Ынбёр, это я. Я нашел тебя! – сказал Пау и подошел к ней.

– Дорогой мой! Это сон или явь?! – воскликнула она, не веря своим глазам.

Пау рассказал ей, каким образом он очутился в небесном царстве. Они крепко обняли друг друга, охваченные глубоким волнением. Феи искренне поздравили их с долгожданным свиданием.

– Любимая моя, вернемся скорее в наше село Окрю, – сказал Пау, крепко взяв за руку жену.

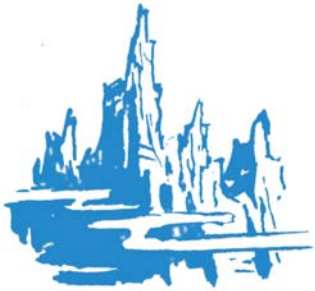
– Хорошо. Отправимся немедленно, – ответила она.

Ынбёр снова и снова повторяла феям о своей ре-

шимости вернуться на землю, и они поняли, что грешно продолжать уговаривать ее остаться.

Феи привели крылатого коня, чтобы помочь семье Пау вернуться домой без промедления. Они благословили Ынбёр и ее мужа с сыновьями, которые одним махом вернулись в горы Кымган на коне, пробегающем тысячу ли в день. Тут же Ынбёр сбросила с себя платье-крылья в самое глубокое озерко.

Она прожила долгую и счастливую жизнь со своей дружной семьею, как красивая и известная добротой женщина села Окрю, как верная и прилежная жена.



Скала-зеркало

В ущелье Пэкчхон (Кристальный ручей) Внутреннего Кымгана стоит гигантская скала высотой 90 м и шириной 30 м, напоминающая громадное трюмо. Это и есть знаменитое Мёнгёндэ – скала-зеркало гор Кымган, которое, по преданию, отражает не только внешний вид человека, но и его душу.

Как-то раз любитель достопримечательностей по имени Пондок отправился в горы Кымган полюбоваться природной красотой. Через несколько дней он добрался до трактира, откуда были видны вдалеке горы Кымган. Поужинав, он сразу лег спать, усталый с дороги. В его комнате ночевал еще бонза. В соседней комнате остановился какой-то барин с телохранителями. На рассвете

один из них вдруг ворвался в комнату.

– Ты, сукин сын, обокрал и нашего барина. Верни все сейчас же, – закричал он на Пондока и потянул к себе его котомку.

Ошеломленный Пондок, удерживая котомку, ответил:

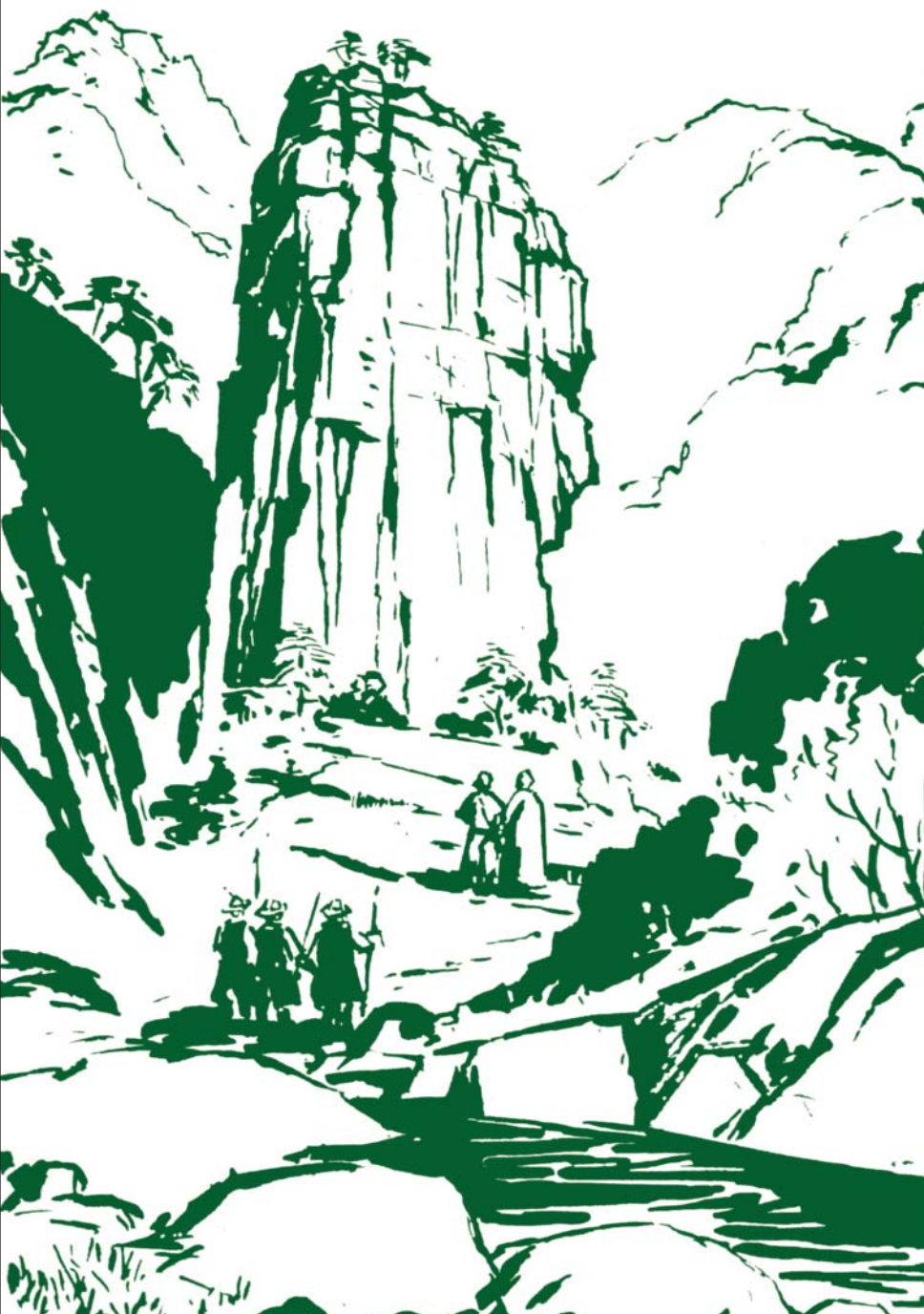
– Отроду я не трогал чужие вещи.

– В этой комнате были только ты и этот монах, – сказал телохранитель. – А наставник не может воровать. Покажи свою котомку.

Пондок без слов открыл котомку. К его великому удивлению, в ней оказалась кипа денег, которая принадлежала барину.

Телохранитель избил Пондока и связал его веревками. Перепуганный Пондок стал звать бонзу, ночевавшего вместе с ним в комнате, чтобы он подтвердил его невинность. Но бонза куда-то исчез. Телохранитель намеревался тут же увести Пондока в местную управу.

«Кто же устроил такую подлость», – думал он, дрожа от негодования. Ему было очень досадно, что не только случилась эта беда, но и то, что не увидит теперь он гор Кымган, которые ему так хотелось посмотреть. Пондок стал объяснять барину, что он не виноват и можно будет проверить это дело после того, как он разрешит ему по-



любоваться горами Кымган, ради чего он и приехал сюда.

Барин обвел Пондока взглядом с головы до ног и велел телохранителям идти вместе с ним в горы Кымган. Он рассчитывал, что когда тот встанет перед скалой-зеркалом, то будет ясно, вор он или нет. Так Пондок пошел в горы Кымган в сопровождении телохранителей барина.

Очутившись в горах Кымган, Пондок был так очарован их несказанной красотой, что даже забыл о том, что он обвинен в краже и может подвергнуться наказанию в управе. Наконец он добрался до ущелья Пэкчхон, где стоит скала-зеркало. Встав перед скалой, он ахнул... Со скалы смотрел прямо на него какой-то человек. От изумления он взмахнул руками и тот человек сделал то же. Он вгляделся и понял, что на скале отражен весь его облик. Телохранители, глядя на отражение Пондока, поняли, что он не вор.

В это время подошел к скале-зеркалу бонза, что ночевал давеча вместе с ним в одной комнате.

– Здравствуйте, наставник! – обрадованно сказал Пондок с надеждой, что тот наверняка спасет его от беды, как свидетель его невиновности.

Но бонза, не обращая на него внимания, подойдя к скале-зеркалу, сказал:

– Какая причудливая скала!

– Да, это чудесная скала. Она отражает человека во весь рост.

– Неужели это правда? – Бонза покачал головой и стал всматриваться в скалу во все глаза.

Но, как ни странно, на скале-зеркале ничего не отражалось.

– Вы шутите надо мной? Там не видно ни тени. Нашелся тут такой противный тип, – буркнул бонза.

Видевшие эту сцену, телохранители подошли к ним и, уточнив, что на скале-зеркале бонза действительно не отражается, достали из карманов веревки.

Пондок со страхом подумал, что они хотят снова связать его, чтобы вернуться к барину. Но, к его удивлению, телохранители связали бонзу.

– Что это за безобразие, – кричал тот, топая ногами. Один из телохранителей дал ему оплеуху и заорал:

– Ты, сволочь, считал эту скалу обыкновенной? Это же Мёнгёндэ, она разбирает добро и зло. Эта скала отражает только доброго и честного человека, но не отражает человека с черной душой. И это значит, что именно ты украл деньги у нашего барина.

Бонза понурил голову и замолк. Оказалось, это был

действительно вор, притворившийся монахом.

В трактире он украл деньги у барина, сунул их в котомку Пондока и намеревался утром удрать, взяв ее с собой. Но телохранители обнаружили пропажу и стали обыскивать комнаты. И бонза дал тягу, оставив котомку.

Оправданный Пондок вдоволь полюбовался горами Кымган и счастливый вернулся в село.

Говорят, что после этого случая люди, посещавшие горы Кымган, опасались встать перед этой скалой-зеркалом, если у них был грех на душе.

Лунный цветок

Издревле у наших предков был хороший обычай – принимать близко к сердцу чужое горе и помогать соседям в беде со всей искренностью.

Вершина Чхонсон (Небожительница) в цепи Манмульсан гор Кымган связана с волнующим преданием о девушке Чхаксир (Верная), которая отдала все силы и способности спасению сельчан, страдавших от недугов.

В глубокой древности вдалеке от гор Кымган находилось одно бедное село. Как-то ранней весною у жителей села кончилось продовольствие. Они утоляли голод кореньями трав и корой деревьев. Многие слегли один за другим от болезней. Сельчане много раз упрашивали

помещика дать им зерновую ссуду, но он не хотел и слушать их. Все село негодовало, проклинало его, но делать было нечего.

По слухам, в горной цепи Манмульсан имелось место, где спускаются с неба феи и устраивают развлечения. У этих небожительниц имеется чудодейственный цветок, растущий на луне, который помогает от всяких заболеваний.

Сельчане долго обсуждали вопрос, кого послать с заданием достать этот лунный цветок.

В дальние и крутые горы Кымган смог бы сходить сильный мужчина, но все взрослые в селе слегли с голоду.

– Теперь всем нам не избежать смерти, – в отчаянии говорили они.

Тут Чхаксир, девушка, слывшая прилежной и отзывчивой, обратилась к сельскому старосте:

– Я схожу в эти горы.

– Неужели?.. Мы хорошо знаем твою чистую душу, но это дело не для слабого пола, – покачал он головой.

– Хотя я девушка, но я твердо решилась. Прошу вас разрешить, – настаивала она на своем.

– Это же важное дело, касающееся жизни всех сельчан. А путь далекий и опасный, – сказал староста.

– Я готова преодолеть любые трудности и преграды, чтобы спасти жителей родного села, – ответила Чхаксир.

– Ты такая сердечная и умная, что можешь даже хватать звезды с неба! – восхищенно сказал староста. – Хорошо, собирайся в дорогу.

Так сельчанам пришлось поручить девушке это важное задание. У них не было иного выхода.

Следующим утром Чхаксир тронулась в путь и через три дня добралась до поселка Ончжон. Крайне изможденная, она не раз падала, но не сдавалась и без передышки карабкалась шаг за шагом на вершину Чхонсон. Перед ее глазами открылся чудесный пейзаж знаменитых гор Кымган, но ей было не до природной красоты. Девушка горела лишь стремлением как можно скорее достать лунный цветок и спасти сельчан. Наконец она поднялась на вершину Чхонсон, повалилась без сил на валун и незаметно заснула.

Прошло какое-то время. Чхаксир сквозь сон услышала нежные звуки пипха (четырехструнной гитары) и открыла глаза. Она посмотрела в небо, откуда доносилась приятная мелодия, и вскочила с места. По прелестной радуге на вершину спускались небожительницы.

«Ах, именно у этих фей можно попытаться достать

лунный цветок!» – решила она, глядя на невиданную картину.

Феи, спустившиеся на вершину, удивились, обнаружив здесь девушку. Они впервые видели человека на этом их излюбленном местечке.

Одна из фей осторожно подошла к Чхаксир и тепло спросила:

– Кто ты и почему ты здесь?

Девушка со слезами на глазах рассказала, что случилось в ее родном селе и зачем она пришла сюда.

– Какая у тебя добрая душа!

– Не беспокойся. Мы поможем тебе.

Так с сочувствием сказали небожительницы Чхаксир и увели ее к синему озерцу Хвачжан (Туалетное). Они вымыли ей лицо хрустальной озерной водой. Вмиг девушка превратилась в красивую фею, но сама она не заметила этого.

Одна небожительница поспешно ушла куда-то и вернулась с изящной одеждой и белым цветком. Переодев девушку, она дала ей белый цветок и сказала:

– Это лунный цветок, который так нужен тебе. Чхаксир прижала цветок к груди и не сдержала слез радости.

– Слушай, девушка. Этот цветок цветет только один

раз в сто лет. Мы дарим тебе это сокровище, тронутые твоим добрым деянием. Вернись скорее к себе и спаси сельчан. Когда все они выздоровеют, брось цветок на радугу, которая встанет над родником за селом.

– Поняла. Большое вам спасибо, – еще и еще раз выразила девушка феям глубокую благодарность и отправилась в обратный путь.

Когда Чхаксир вернулась в село, почти все жители были уже в критическом положении. Она стала обходить дома сельчан, давая им понюхать ароматный лунный цветок. И произошло чудо. Больные вставали с постели один за другим. Она вернулась домой и в последнюю очередь дала понюхать цветок своей матери.

В это время во двор вошли толпой жители села и загалдели, указывая на Чхаксир:

– Вот смотрите на эту фею!

– Она, несомненно, спустилась с неба спасти нас.

Мать, пришедшая в сознание, понюхав лунный цветок, тоже не узнала свою дочь, превратившуюся в красивую фею.

– Чем отблагодарить вас за такую заботу о нас, бедняках! – пробормотала она слезливым голосом и сделала Чхаксир земной поклон.

Ее примеру последовали все собравшиеся. Девушка, не понимая, в чем дело, стояла, как вкопанная. Вдруг она вспомнила, что на вершине Чхонсон феи умыли ей лицо хрустальной водой. Она взглянула в зеркало и ахнула, увидя свое преобразившееся лицо.

– Не надо меня благодарить. Это я, Чхаксир, – воскликнула девушка, поднимая мать и сельчан, вставших на колени.

– Что?!

– Неужели ты Чхаксир?! – не верили они своим глазам и ушам.

Девушка подробно рассказала о том, как она встретилась с феями в горах Кымган. Сельчане обняли ее и проливали слезы умиления.

– Какая ты славная девушка! Твоя сердечность тронула даже небожительниц. Ты наша гордость, – сказал дрогнувшим голосом староста села, гладя ее по плечу.

До позднего вечера люди разговаривали у дома Чхаксир, восхваляя подвиг их спасительницы.

Наутро неожиданно ворвался в дом Чхаксир алчный помещик села.

– Ведьма, отдай сейчас же этот лунный цветок, – заорал он ни с того ни с сего.

У девушки екнуло сердце. Она подумала, что ни в коем случае нельзя допустить, чтобы небесное сокровище попало в руки помещика. Она достала из сундука лунный цветок и выбежала на улицу через задний ход.

Помещик погнался за нею с посохом в руке.

Чхаксир бежала изо всех сил. Когда она достигла родника за селом, злодей почти догнал ее. Вдруг над родником встала цветастая радуга. Вспомнив слова феи, Чхаксир бросила на нее лунный цветок. Он быстро поднялся в небо по радуге и исчез. Помещик бесновался с пеной у рта, но было уже поздно.

Он впал в ипохондрию и слег. С течением времени состояние его все более ухудшалось. Он решил, что сможет выздороветь только с помощью лунного цветка, и велел своей дочери Кукнё достать его.

Кукнё тут же отправилась в горы Кымган. Через несколько дней она добралась до вершины Чхонсон. Обнаружив там озеро Хвачжан, она торопливо умыла лицо его водой, надеясь тоже стать красавицей. Когда она посмотрела на свое лицо, отраженное в зеркальной глади озера, издала страшный крик – она стала рябой. В это время с неба стали градом падать на нее песчинки. Она напугалась и удрала с горы прочь.

Увидя дочь, вернувшуюся с рябым лицом, без лунного цветка, помещик умер от отчаяния.

А жители села каждый год после уборки урожая, приготовив изысканные кушанья, шли в горы Кымган и устраивали развлечения на вершине Чхонсон, где Чхаксир встретилась с феями.

Перевал Хёян

В давние времена в поселке вблизи гор Кымган жила бедная вдова с единственным сыном Тольи. Они кормились подаяниями. Но нельзя было вечно сводить концы с концами, собирая милостыню.

Однажды Тольи сказал матери:

– Мама, я буду батрачить у барина, который живет за перевалом, и заработаю на пропитание.

– Пусть я умру с голоду, но не могу допустить, чтобы ты стал батраком, – категорически возразила мать.

Но сын стал упрашивать ее согласиться, объяснив, что никто не хочет дать им землю в аренду и нет у них иного пути для существования. Мать была вынуждена дать согласие, проливая слезы от досады и горя.

Так Тольи стал работать батраком у барина, подрядившись на три года.

Вечером в доме барина парню давали миску каши в качестве ужина. Но он не ел кашу, а когда домочадцы барина ложились спать, спешил домой, чтобы угостить ею больную

мать. Она, лежавшая почти без еды, с аппетитом съедала принесенную сыном кашу. Как-то, когда он вернулся обратно глубокой ночью, в усадьбе барина была суматоха. Посчитали, что парень удрал от помещика. Тольи рассказал хозяину, в чем дело. Рассердившийся помещик его жестоко избил.

Прошло три года. За это время каторжного труда Тольи стойко перенес всякого рода страдания и оскорбления, ради одного стремления спасти больную мать. Каждый день вечером он, невзирая на погоду, дождь или снег, приносил ей миску каши.

Поговорка гласит: «Усердие заставляет цвести цветок и на камне». Наконец мать встала с постели, согретая столь теплой заботой почтительного сынка.

Когда истек срок батрачества Тольи, мать вышла из дома встретить сына, избавившегося от рабства. Она с трудом поднялась на крутой перевал, через который сын целых три года переходил по вечерам ради нее.

«Как тяжело было моему Тольи преодолевать этот перевал!» – думала мать с острой болью в сердце.

– Родной мой! – воскликнула она, увидя сына, идущего ей навстречу. Она заключила его в объятия и долго проливала слезы умиления. По щекам Тольи тоже струились слезы радости.

Сельчане, тронутые безграничной любовью и почтительностью Тольи к матери, стали называть этот перевал «Хёян» (Почтительный сын). По сей день люди, посещающие горы Кымган, с волнением вспоминают эту легенду о перевале.

Рисунок на шелковой юбке

Когда-то у подножия гор Кымган жил Хвадон (Юный виртуоз). Он очень любил рисовать. Когда парень шел в лес за дровами, он рисовал палочкой на земле деревья и скалы, сидя на поляне. На обратном пути, отдыхая у ручейка, он рисовал на песке рыбы и цветы. Таким образом, он обрел высокое мастерство рисования.

Однажды соседка пришла в дом Хвадона с юбкой из белого шелка.

– Хозяйка, посмотрите вот эту юбку. Ее получила моя старшая дочка от свата в качестве свадебного подарка, – сказала она не без гордости, показывая юбку.

– Какая она красивая! Посмотрим, какова плотность шелка, – ответила мать Хвадона и поднесла юбку к окошку.

Она нечаянно задела керосиновую лампу, висев-

шую на окне, и на шелковой юбке образовалось масляное пятно.

– Ах, чего я натворила! – растерянно сказала мать Хвадона, глядя на запачканную юбку.

Соседка тоже испугалась не на шутку. Парень участливо поглядел на обеспокоенных мать и соседку. Он взял юбку у матери и внимательно осмотрел ее.

– Не беспокойтесь. Я сделаю эту шелковую юбку еще красивее, – с улыбкой сказал он.

Соседка вернулась к себе домой в замешательстве, не зная, что она скажет дочке.

– Неужто ты сумеешь стереть это пятно керосина? – спросила мать с сомнением и глубоко вздохнула.

– Мама, не беспокойся, – ответил сын, улыбаясь.

Тут же Хвадон с юбкой и рисовальными принадлежностями поднялся на гору за селом. Сидя на валуне, он, глядя на двенадцать тысяч причудливых пиков гор Кымган, начал рисовать их на юбке. Вскоре на подоле юбки появился рисунок чудесного горного пейзажа. Необыкновенный узор сделал шелковую юбку несказанно изящной. Парень пошел к соседке и вернул ей юбку.

– Откуда ты достал такую красивую юбку? – спросила она, широко открыв глаза.

– Тетущка, это же та юбка, что вы показали нам, – ответил он.

– Неужели?

– Тетушка, трудно было стереть пятно без следа, так что я нарисовал на юбке картину.

– Да?! Действительно у тебя золотые руки! – не уставала восхищаться соседка.

– Тетушка, не я, а красота гор Кымган сделала эту юбку такой прелестной.

– Ах, впервые вижу я столь прекрасную юбку! Наверно, даже принцесса и та не имела такую юбку! – радостно восклицала соседка.

– Я очень рад, что вы довольны, – ответил парень с ласковой улыбкой на лице.

Весть об этом сразу облетела всю деревню. Женщины стали наперебой приходить в дом Хвадона с белыми тканями и просили его их разрисовать. Парень рисовал по их желанию азалии, пионы и другие цветы, что растут в горах Кымган.

С тех пор женщины и девушки в этом селе и в округе стали носить роскошные цветастые юбки.

Перевал «Двадцатилетний»

В далеком прошлом брат и сестра, лишившись родителей, искали в горной глуши места для поселения. Так они со своими нехитрыми пожитками добрались до одного ущелья вблизи пика Пиро. Усталые с дороги, они присели на валун. Вдруг к ним подошел какой-то дед и спросил сурово:

– Вы откуда здесь появились?

Парень рассказал ему, зачем они пришли сюда. Седой старик строго сказал:

– Вы вторглись в мою усадьбу. Уходите скорее отсюда.

После этого старик исчез куда-то. Однако им не верилось, что в таком далеком ущелье может находиться столь большая усадьба старика. Они не обратили внимания на его слова и построили шалаш на солнечном склоне. Так брат с сестрой стали жить в горах Кымган.

Однажды девушка, мывшая в роднике съедобные травы, позвала брата:

– Посмотри, братишка. Здесь растет чудный цветок.

Парень подошел к ней. На лужайке расцвел алый благоухающий цветок, который он видел впервые. Он подкопал почву вокруг цветка, и обнажился желтоватый корень, похожий на корень колокольчика.

– Это, может быть, вкусный корень, – сказала сестра, хлопая в ладоши.

Вдруг она замерла и воскликнула:

– Ах, из него течет кровь!

Из поврежденного кончика корня капала красноватая жидкость. Брат и сестра с удивлением глядели на чудесный корень, как бы истекающий кровью.

Неожиданно сзади послышались чьи-то шаги. Они обернулись и увидели деда, с которым уже встречались здесь.

– Почему вы трогаете чужое сокровище? – сердито

закричал старик.

– И это растение ваше? – спросил парень в недоумении.

– Этот цветок я выращиваю всю жизнь. Его корень является бесценным сокровищем. Нельзя его выкапывать, – ответил спокойнее дед с упреком.

Брат и сестра поняли, что это растение действительно необыкновенное. Они вспомнили, что старик предложил им уйти, сказав, что они вторглись в его усадьбу. Видимо, он опасался за этот корень.

– Теперь наверняка засохнет этот цветок с драгоценным корнем, раз вы его поранили. Чем вы искупите свою вину? – строго сказал дед.

Парень извинился и спросил, нет ли способа спасти растение.

– Если вы в течение 20 лет каждый день будете носить чистую родниковую воду из-за перевала, за которым бьет ключ, и поливать ею цветок, то он выживет, – ответил старик и ушел.

С тех пор брат и сестра ежедневно переносили через крутой перевал кувшин с хрустальной водой и поливали цветок. И в дождь и в снег они ни на один день не прекращали эту кропотливую работу. Так прошло 20 лет. Бла-

годаря их неутомимым усилиям высохшее было растение вновь распустило листья и снова расцвел алый цветок.

Не было конца радости брата и сестры. К ним опять пришел седой старик. Увидя расцветший цветок, он очень обрадовался и сказал:

– Вы, молодцы, потрудились на славу. Теперь все в порядке. Это сансам (дикий женьшень), то есть корень жизни. Всю свою жизнь я посвятил выращиванию этого драгоценного лекарственного растения в горах Кымган.

Дед долго глядел нежным взглядом на брата и сестру.

– Отныне этот сансам принадлежит вам. Когда наступит осень, осторожно соберите его семена и посейте в этом ущелье, – проговорил он и исчез куда-то.

Брат с сестрой последовали совету деда, и сансам широко распространился в горах Кымган. Перевал, через который переходили брат и сестра целых 20 лет, таская воду для редкостного растения, люди стали называть «Двадцатилетним».

Дедушка ущелья Маннян

В одном поселке у подножия гор Кымган жил одинокий старик. Всю жизнь он батрачил у помещика. А когда к нему пришла старость, тот выгнал его, больного, без всякого вознаграждения.

Курительная трубка да кисет за поясом – вот что составляло все его имущество. Дед, сетуя на свою горькую участь, отправился в глубокое ущелье, где находится водопад Кваным (Бодисатва), добывать коренья трав, чтобы утолить голод. Карабкаться по крутой тропинке старику, страдавшему от недоедания, было трудно. Он часто отдыхал. Присев в очередной раз под вековым каштановым

деревом, он почувствовал нестерпимую жажду. С трудом сделав несколько шагов к ручью, он споткнулся обо что-то и упал на землю. Посмотрев под ноги, он увидел крупный корень. Старик подумал, что это корень колокольчика, и стал рыть землю обеими руками. Большими усилиями он выкопал корень величиной с крупную редьку. Дед впервые видел такой громадный и редкостный корень.

В это время подошли к нему несколько людей, собирающих лекарственные травы в горах. Увидя корень в руках старика, они разинули рот от изумления.

– Где вы добыли столь огромный сансам?

– Такой большой вижу первый раз!

Так галдели они, с завистью глядя на деда. Ему все никак не верилось, что он добыл такой крупный корень жизни, и он вновь внимательно осматривал сансам невероятной величины.

Всю деревню быстро облетела весть о том, что бедный старик добыл большой сансам. Много сельчан пришли к нему посмотреть сансам. Они удивлялись невиданной величине корня жизни и утверждали, что он стоит по крайней мере десять тысяч лян. Сансам вообще очень дорогое лечебное средство, но добытый в горах

Кымган считался особенно целебным. К тому же такой крупный. Один богач из города без колебаний купил у деда сансам за десять тысяч лян. Сельчане искренне радовались тому, что теперь бедный старик получил возможность приобрести дом и землю и спокойно дожить остаток жизни. Он купил небольшой фруктовый сад и огород, а осенью построил у подножия горы беседку и открыл лавку. Он приглашал в беседку людей, пришедших полюбоваться горами Кымган, рассказывал им легенды о двенадцати тысячах пиков и угощал их плодами, выращенными своими руками. Причем дед не брал ни гроша у посетителей. Так старики и дети, мужчины и женщины полюбили бывать у деда в лавке как гости и слушать его интересные рассказы. А он радовался такой жизни, одеваясь и питаясь по-прежнему скромно.

Сельчане много раз советовали старику оставить это нелегкое занятие и зажить достойной богатого человека жизнью.

Дед в ответ хохотал и отвечал:

– С малолетства до седин я батрачил у помещика. Ничего не успел сделать для народа. Но неожиданно нашел сансам и обрел большие деньги. Я считаю своим долгом делить это счастье с простыми людьми.

Жители села передавали из уст в уста деяния доброго деда и стали называть место, где он проживал, ущельем Маннян (Десять тысяч лян).

Утес Маньян

В древние времена в одном поселке близ скалы Рюкхва жил молодой человек по имени Хога с младшей сестрой Мэхян. Они занимались земледелием и ткачеством, не зная особых забот.

Однажды весной Мэхян вдруг захворала, слегла в постель и ничего не хотела есть.

Брат ухаживал за сестрой, как мог. Он добывал корни белого колокольчика, собирал бедренец, молодые побеги аралии в ущелье Окрю и готовил изысканные кушанья, но она отказывалась от еды. Однажды она сказала, что хочет макрели. Брат немедленно отправился в бухту Чанчжон на берегу Восточного моря. Там он рассказал рыбакам о

больной сестре и попросил их поймать для нее макрель.

– Правда, макрель вызывает аппетит. Но вот беда, она ловится только в июне, – сказали рыбаки участливо.

До июня оставался еще целый месяц. Он решил сам научиться рыбачить и вернуться домой с макрелью во что бы то ни стало. Прошел месяц. Он вышел на лодке в море.

Не успел он закинуть удочку, как тут же вытащил рыбу величиной с руку. Рыбы было много. Но макрель не попадалась.

Он уходил все дальше в открытое море в поисках косяка макрели. Неожиданно поднялся ветер, большие волны стали подбрасывать лодку, словно сухой лист, пока не опрокинули ее. Он держался на воде до последних сил, но в конце концов пошел на дно.

В это время Мэхян, невзирая на болезнь, поднималась каждый день на утес за поселком и без конца вглядывалась вдаль, ожидая возвращения любимого брата. Бывало, даже ночью она продолжала сидеть там, точно пригвожденная. Сочувствуя одинокой девушке, звери приносили ей дикие плоды, а ночные птицы прилетели и ночевали вместе с нею. Мэхян была благодарна им до слез за такое сердечное внимание.

Тем временем тонувший брат был спасен черепахой

и доставлен во дворец морского царя. Оказалось, царь Восточного моря, узнав о теплой любви брата к младшей сестре, послал за ним черепаху. Он принял парня и сказал:

– Беспредельна любовь между вами, братом и сестрой, и я хочу помочь тебе вылечить ее.

Он тут же вызвал в свой хрустальный дворец макрелей, которые были посажены в тюрьму за драку с родными братьями, и строго сказал:

– Сравните ваше предосудительное поведение с добрыми деяниями этого молодого человека с суши. Тогда яснее поймете свой проступок. Я даю вам возможность искупить свою вину. Вам следует сейчас же отправиться вместе с этим юношей в горы Кымган, чтобы излечить его больную сестру.

– Ваш приказ будет исполнен, – ответили в один голос макрели.

Юноша покинул дворец морского царя, где он провел несколько дней, на черепахе в сопровождении макрелей. Когда они приближались к суше, на них налетела стая дельфинов. Макрели с громким криком ринулись им навстречу и дельфины поспешно удрали.

Наконец черепаха с юношей на спине доплыла до бухты Чанчжон, откуда были видны вдали горы Кымган.

Когда парень выбрался на песчаный берег, к нему подбежал знакомый олень.

Олень встал на колени перед юношей, чтобы он сел ему на спину. Брату не терпелось добраться домой и увидеться с сестрой. Но ему было жалко расставаться с черепахой, к тому же он не знал, как быть с макрелями, и стоял в нерешительности.

В этот момент вдруг сверкнула молния и прогрохотал гром. Вмиг исчезли куда-то черепаха и макрели, которые только что были рядом с ним.

Олень с ошеломленным юношей на спине стрелой побежал к лесу за поселком близ скалы Рюкхва. Брат, сойдя с оленя, увидел дорогую младшую сестру, которая стояла неподвижно, как изваяние, на отвесной скале, устремляя взор вдаль.

– Мэхян!

– Братец!

Девушка бросилась в объятия брата и всхлыпнула от избытка чувств.

Охваченные безмерной радостью, они не находили себе места. Вдруг они заметили, что рядом в озерке плавают черепаха и макрели. Юноша подошел к озерку и рассказал сестре, как он побывал во дворец морского

царя. Макрели подплыли к берегу, приветственно шлепая хвостами. Они издавали какой-то странный запах. Мэхян, ощутив его, сразу почувствовала себя хорошо. Тошноту и головную боль как рукой сняло. Глядя на макрелей, плававших у берега озерка, она сказала им:

– Милые рыбки, большое вам спасибо. Я уже выздоровела. Возвращайтесь скорее к себе в море.

Макрели стали утверждать, что они должны до конца выполнить приказ морского царя.

Брата тронула забота сестры о рыбах и он добавил:

– Макрели, не беспокойтесь о моей Мэхян. Она уже вылечилась, и морской царь, наверно, похвалит вас. Но не знаю, как вернуть вас и черепаху обратно в море.

В это время опять загрохотал гром и хлынул ливень. Водный поток заполнил горное ущелье, и черепаха с макрелями уплыли по нему в море.

Отовсюду собрались к утесу звери и птицы. Олени и другие звери весело танцевали, окружив Хога и Мэхян, а птицы, кружась над ними, звонко пели свои песни серебристыми голосами.

Позже утес, на котором Мэхян с нетерпением ждала ушедшего в море брата, вглядываясь в горизонт, стали называть «Маньян».

Поён и Чансвэ

У небесного царя была красивая дочь по имени Чинран. Приближался день свадьбы принцессы и полным ходом шла подготовка к торжествам. Но вдруг она слегла в постель. Собрались знаменитые врачи и прилагали всевозможные усилия для ее лечения, но все было тщетно. День ото дня ее состояние ухудшалось. Все царство было охвачено большим беспокойством. Приглашенный из страны «Луна» доктор сказал, что девушку можно вылечить только золотой орхидеей, которая растет на высокой вершине Рёндэ гор Кымган.

Тут же царь позвал фею Поён и повелел: – Спускайся немедленно на вершину Рёндэ и достань золотую орхидею. Сделай это как можно быстрее.

Поён очень растерялась. Она ни разу не видела этого растения, да ей были незнакомы земные края. Но раз приказал небесный царь, делать было нечего. Фея немедленно надела на себя платье-крылья и отправилась в горы Кымган. Спустившись на вершину Рёндэ, она без устали искала золотой цветок, прочесывая все гребни и долины, но золотой орхидеи нигде не было. Поён знала, что ей нельзя вернуться в небесное царство, не достав этого цветка, и была очень обеспокоена, что не может его найти. Прошло уже два дня в напряженных поисках. На одном утесе обессиленная фея оступилась и упала с обрыва. Долго пролежала она без сознания. Когда она пришла в чувство, то увидела, что она лежит на опавших листьях в пещере. Она испугалась и попыталась подняться, но не могла даже пошевелить пальцем.

К ней осторожно подошел какой-то парень.

– Наконец-то вы очнулись. К счастью, вы не так сильно ушиблись. Однако чуть было не случилась большая беда, – сказал он.

– Спасибочко вам. Не знаю, как мне отблагодарить вас, – с трудом ответила Поён, глотая слезы.

Парня звали Чансвэ. Он жил в поселке на берегу моря. Семья была бедной, но он слыл сердобольным и

почтительным к родителям. В тот день парень пошел в горы за дровами, увидел девушку, лежавшую под обрывом без сознания, и перенес ее в пещеру.

Чансвэ спросил, почему она одна блуждала в таких отдаленных местах.

– Я... живу в селе за перевалом. Пришла сюда, чтобы добыть золотую орхидею и вылечить тяжелобольную мать...

Впервые отроду Поён пришлось сказать неправду. Она не могла сказать юноше, что она фея и спустилась с неба, считая, что это помешает ей добиться своей цели. Чансвэ стало очень жалко девушку.

– Сочувствую вам. Я тоже слыхал, что в этих горах растет золотая орхидея, но ни разу не видел ее. Впрочем, вам надо прежде всего полечиться. Иначе вам трудно будет даже вернуться домой, не говоря уже о поиске этого лекарственного цветка. Пойдемте со мной в наш дом. Мать моя будет ухаживать за вами.

Сердечное внимание парня тронуло Поён, но она помнила, что закон небесного царства строго запрещает общение с людьми, и со слезами на глазах ответила:

– Не могу я найти слов, чтобы выразить вам благодарность за такую теплую заботу. Но я не уйду отсюда,

пока не достану золотую орхидею.

Юноша понял, что решимость девушки незыблема. Он быстро вернулся домой и подробно рассказал о случившемся. Мать очень забеспокоилась о девушке и приготовила для нее жидкую кашу и питательные кушанья. Благодаря уходу Чансвэ и заботе его матери Поён быстро выздоровела и встала на ноги уже спустя три дня. Но ее не покидала тревожная мысль о необходимости найти золотую орхидею.

– Найдем вместе этот цветок и вылечим вашу больную мать, – утешал парень девушку.

«Какая добрая душа у этого юноши», – думала Поён, глядя на него повлажневшими глазами.

Сильно забилось сердце и у парня, который смотрел на красивую девушку очарованным взглядом.

Так они стали вдвоем искать в горах лекарственный цветок. Как-то они оказались в глубоком ущелье. Вдруг в густых кустах что-то золотисто блеснуло. Они подбежали и увидели благоухавшее растение, которое, легко колыхаясь на ветру, испускало золотой свет. Чансвэ обрадовался даже больше, чем Поён. Он осторожно выкопал цветок, не повредив ни одного корешка, и отдал его девушке.

– Вот и нашли мы орхидею.

– Большое спасибо. Я вернусь после выздоровления матери. Ждите меня.

И они расстались, договорившись о новом свидании.

Принцесса Чинран, получив чудодейственное растение, быстро выздоровела и встала с постели. Радости небесного царя не было конца.

Он позвал к себе фею Поён и сказал:

– Ты, милая, совершила большой подвиг. Хочу наградить тебя. Выскажи без стеснения, если у тебя какая-нибудь просьба.

Поён, встав на колени перед царем, ответила:

– У меня одна сокровенная мечта. Хочу спуститься в прекрасные горы Кымган и пожить там.

Царь удивился, но не мог не разрешить этого, раз он обещал удовлетворить любую просьбу феи. Он долго глядел на Поён, не скрывая сожаления, и сказал:

– Если у тебя такое чаяние, делай, как хочешь.

Так Поён вновь спустилась в горы Кымган. Она встретилась с Чансвэ и рассказала ему обо всем.

Юноша очень обрадовался. Он поселился с девушкой в поселке на берегу моря.

В день их свадьбы с неба упала громадная каменная ширма. Ее послал Поён небесный царь в качестве подарка к ее свадьбе. Позже Чансвэ вместе с Поён соорудили на этой скале-ширме изящную беседку из кедра и назвали ее «Чхонсок» (Стоячая скала).

Серебряная и золотая лестницы

В седую старину в одном из глубоких ущелий у пика Пиро жила сестра с младшим братом. Они рано лишились родителей и жили бедно.

Сестра заменила восьмилетнему братцу отца и мать, окружая его теплой любовью, а он помогал ей, чем мог.

Однажды весною сестра вдруг заболела и слегла в постель. Никакое лекарство ей не помогало и ее положение становилось все тяжелее.

Как-то пришел из соседнего поселка дед-медик и, осмотрев больную, сказал, что ее можно вылечить только плодами дерева, которое дает корицу и растет в стране «Луна».

«Плоды коричного дерева! Пусть эта страна находится

за тридевять земель, но достану лекарство для сестры во что бы то ни стало», – решил брат.

Наутро он сказал сестре, что пойдет в горы добывать лекарственные травы, и отправился на пик Пиро. Мальчик слышал от сельчан, что этот пик ближе всего к стране «Луна». Обливаясь потом, он карабкался на пик и наконец добрался до его самой высокой точки. Над ним простирались безбрежные небеса, и ему подумалось, что никак ему не попасть в страну «Луна». С отчаянием он долго смотрел на небо. Незаметно наступил вечер и стали появляться одна за другой яркие звезды.

Вдруг с грохотом спустилась с неба серебряная лестница. Перепуганный мальчик спрятался за скалой и глядел в оба. По лестнице спустилась фея с красивым кувшином в руках. Когда она вступила на землю, лестница тут же поднялась обратно. Фея прошла в овраг, где бил ключ, и вернулась с водой. Она подошла к скале, за которой скрылся мальчик, сунула руку в щель и, достав оттуда блестящий камешек, посветила им в небо. Тотчас с неба спустилась золотая лестница. Фея положила чудесный камешек обратно в расщелину и поднялась в небо по лестнице, которая с шумом исчезла.

Увидев это зрелище, мальчик позабыл даже про свою

боязнь и, выйдя из-за скалы, сунул руку в щель и вытащил камешек, оставленный феей. Это была изумительная яшма радужного цвета. Обрадованный мальчик посветил ею в небо, как это сделала фея. И с неба с шумом спустилась золотая лестница. По ней он поднялся в страну «Луна».

Больная сестра мальчика, охваченная беспокойством из-за долгого отсутствия брата, собрала последние силы и вышла из дому с укрепленным на шесте фонарем со свечой. Она жалобно звала и звала брата, но он так и не появился. Так и умерла больная сестра в лесу, но не погас ее фонарь со свечой. Он продолжал гореть, пока наконец не превратился в красивый цветок.

С другой стороны, мальчик, попавший в страну «Луна», добыл плоды коричного дерева, напоминающие тыкву-горлянку.

Узнав об этом, рассердился царь страны «Луна». Он провозгласил, что небожительницы недостойны пользоваться лестницей, по которой поднялся в небо человек с земли, и ударил тростью обе лестницы. Серебряная и золотая лестницы разбились вдребезги и их обломки падали градом на пик Пиро. Потом он вызвал к себе мальчика и строго спросил, зачем он пришел в страну «Луна». Маль-

чик, проливая слезы, рассказал о больной сестре и умолял царя разрешить ему вернуться к себе с плодами коричного дерева. Выслушав мальчика, царь восхитился его сердечностью и сказал с раскаянием:

– Не знал я, что на земле существует такая искренняя человеческая любовь между сестрой и братом. Зря я разрушил серебряную и золотую лестницы. Но теперь поздно об этом говорить. Дам я тебе крылатого коня. Вернись на нем скорее домой к родной сестре.

Мальчик, покрыв большое расстояние на крылатом коне, возвратился в горы Кымган спустя полмесяца.

Но уже не стало любимой сестры, и на месте, где умерла она, зовя брата, расцвел красивый цветок. Мальчик долго плакал, обхватив обеими руками цветок, олицетворявший душу родной сестры.

В память о ней люди назвали этот цветок «Кымганчхорон» (Кымганский фонарь). Он растет только в нашей стране, в горах Кымган.

А обломки разрушенных лестниц, упавшие на пик Пиро, образовали по его склонам каменные ступени, которые и по сей день сохраняют свое имя «Серебряная и золотая лестницы».

Скала-лягушка

В глубокой древности жила-была в бездонном колодце старая лягушка-мать со своими лягушатами. Она, много повидавшая на своем веку, любила говорить лягушатам: «Слушайте, милые мои. На свете немало достопримечательностей, но самое красивое местечко – это наш колодец. Он всегда полон хрустальной воды, а как прелестны эти стены, покрытые бархатным мхом!»

Так лягушата уверовали, что в мире нет лучшего уголка, чем их колодец.

Однажды прилетела к колодцу сорока. Лягушата стали наперебой восхвалять свой колодец:

– Сорока дорогая, не хочешь ли выпить нашей чистой и свежей воды?

– Птичка милая, сойди-ка в наш колодец. Не знаешь

ты, как здесь хорошо.

Сорока слушала их краем уха и смеялась.

– Лягушата родные, конечно, хорош ваш колодец, но немало еще более замечательных мест на свете, – сказала птица и начала рассказывать о неописуемой красоте гор Кымган с двенадцатью тысячами феноменов.

– Что ты говоришь?!

– Неужели есть еще более красивое место на свете, чем наш колодец?

Лягушата не верили словам птицы. Им казалось, что она подшучивает над ними.

– Слушай, сорока. Правду ли ты нам говоришь? – спросила лягушка-мать, широко открыв глаза.

– Зачем мне лгать. Не верите, отправимся вместе со мною в горы Кымган, – ответила сорока, качая хвостом.

Лягушка-мать решила воочию увидеть горы Кымган и попросила сороку:

– Дорогая, перенеси-ка меня на себе в эти горы.

– С удовольствием.

Тут же птица влетела в колодец и, взяв на свою спину лягушку-мать, взлетела в воздух. Она перенесла ее на вершину Окнё (Яшмовая дева) и сказала:

– Вот здесь горы Кымган.

Лягушка, сошедши со спины птицы, разинула рот от изумления. Перед ее глазами открылась чудесная панорама. Возвышались бесчисленные горные вершины, покрытые вечнозелеными деревьями и опоясанные белыми облаками, а по глубоким ущельям журчали кристальные речки, сверкая в ослепительных лучах солнца. Вокруг цвели всевозможные цветы.

– Ах! Ах! – восклицала лягушка. – Не знала я, что на свете есть такой чарующий уголок! – не уставала она восхищаться.

Ей чудилось, что она видит сон. Плененная красотой гор Кымган, лягушка совсем забыла о своих лягушатах, которые с нетерпением ждали мать в колодце.

– Лягушка дорогая, пора вернуться домой, – заметила сорока.

Только теперь лягушка вспомнила, что прошло уже немало времени, но не смогла сдвинуться с места, продолжая любоваться красотами гор Кымган. Так она и окаменела на склоне вершины Окнё. И по сей день можно видеть там громадную скалу-лягушку.

Небесный сановник, лишенный головного убора

Если подняться вверх по течению хрустального ручья в ущелье Окрю, то увидишь гигантскую скалу, напоминающую фигуру человека, который стоит на возвышении, понурив голову. Это и есть «Небесный сановник», подвергнутый заслуженной каре от деда, который выращивал лекарственные растения в горах Кымган.

Однажды знойным летом с небесного царства спустился на горы Кымган сановник полюбоваться природой. С пика Пиро он бросил взгляд на таинственную гор-

ную цепь «Двенадцать тысяч феноменов». Очарованный экзотическим ландшафтом, сановник спустился по ущелью, где находится водоем Курён. Когда он добрался до водоема Рёнчжу (Ожерелье), он был весь в поту. Он быстро снял с себя головной убор и одежду и прыгнул в водоем. Ощущая приятную свежесть, он бормотал про себя: «Не случайно, что наши феи так любят спускаться в горы Кымган купаться в озерцах».

Он долго купался, не замечая, как идет время.

Вдруг раздался с берега громкий голос: – Кто это купается в водоеме?

Напуганный сановник погрузился глубже в воду и посмотрел на берег, откуда доносился крик.

На валуне стоял какой-то старик, глядя на него осуждающим взглядом.

Сановник надменно спросил его: – А кто вы такой и почему кричите?

– Я выращиваю здесь в горах Кымган лекарственные травы. Разве вы не знаете, что вода, текущая по ущельям гор, является жизненным эликсиром? Она содержит в себе чудодейственные свойства десятков тысяч корней различных лекарственных растений. Люди, посещающие горы Кымган, первым делом пьют эту воду. А вы купаетесь

здесь. Это тяжкий проступок! – строго упрекал дед.

– Старик, я виноват. Это я нечаянно... – извинился небесный сановник, не зная, что еще сказать.

– Как вам не стыдно купаться нагишом среди бела дня на месте, где люди любуются природой. Вы заслужили наказания, – старик застучал тростью по скале и, забрав головной убор сановника, исчез куда-то.

Небесный сановник торопливо вышел из водоема и оделся. Но без головного убора он не мог взлететь на небо.

– Слушайте, старик. Где вы?– кричал он то в одну, то в другую сторону, но дед больше так и не появился.

«Как быть?» – сетовал сановник, сидя на валуне без головного убора.

Послышались голоса людей, поднимавшихся по этому ущелью полюбоваться Пхальдамом.

Боясь попасть на глаза жителям земли, небесный сановник поспешно взобрался по ущелью на самую вершину горы и спрятался за скалой.

«Птицы и те стесняются пить чистую воду этого озерца, а я посмел даже купаться в нем. Это проступок, достойный суровой кары. А без головного убора я не могу вернуться в небесное царство. Как мне теперь быть?» – погрузился в размышления сановник с глубоким раскаянием.

Солнце уже зашло за пик Пиро и незаметно подкрались сумерки. Шло время, и сановник все больше осознавал свою вину и, наконец, окаменел на склоне вершины Сечжон (Будда). Так он стоит там и по сей день.

Когда вершину окутывают туман и облака, каменный сановник прячется в них от стыда, но в ясную погоду он вынужден представать перед глазами людей.

Он как бы говорит, краснея от солнечных лучей: «Я наказан, безрассудно осквернив чистую душу людей гор Кымган, которые так любят и берегут свой родной край с красивой природой. Пусть другие извлекут урок из моего проступка».

Хандор и Тудор

В поселке у подножия пика Пиро жили мальчики Хандор и Тудор. Их отцы погибли на войне. Оба они росли под присмотром своих одиноких матерей. Они подружились, как близнецы, и делили между собой и хлеб и воду.

Весной в год, когда им исполнилось 18 лет, в поселок неожиданно ворвались полицейские с повестками о мобилизации в армию молодежи, в том числе Хандора и Тудора.

– Его отец погиб на войне. Пожалейте моего единственного сына, – умоляли матери полицейских, но все было напрасно.

Те даже бровью не повели и увели юношей.

...Шло время. Неся воинскую повинность, они ни на минуту не забывали о своих старых матерях, оставленных в родном краю. Беспокойство о них не давало им и спокойно спать по ночам.

Неожиданно с Хандором стряслась большая беда. Когда он ночью нес караульную службу, со склада исчезло несколько сотен мешков продовольствия. Его заключили в тюрьму, приговорили к казни. Беда не приходит одна. Через несколько дней после этого события пришло письмо, где сообщалось, что больная мать Хандора находится в критическом состоянии. Командир не передал это известие Хандору. Узнав об этом, Тудор пошел к командиру, рассказал ему о семейном положении Хандора и упрашивал его разрешить заключенному свидеться с матерью перед ее смертью.

– Через пять дней он будет казнен. Нечего ему видеться с умирающей матерью, – заорал командир.

У Тудора потемнело в глазах.

«Каким путем можно помочь Хандору свидеться с больной матерью в последний раз?» – думал он с острой болью в сердце. После некоторого раздумья он снова пришел к командиру и сказал:

– Я готов сидеть в тюрьме вместо Хандора. Разрешите, пожалуйста, ему сходить домой к больной матери.

Его слова удивили командира. Ведь осталось всего пять дней до приведения приговора в исполнение. Он знал, что оба юноши закадычные друзья, но был восхищен таким решением Тудора.

– Если он не вернется через пять дней, то казним тебя вместо него, – сказал командир.

– Я знаю об этом. Но Хандор непременно вернется вовремя. Если он не успеет вернуться по какой-либо причине, то я готов умереть вместо него, – решительно ответил Тудор.

Командир удовлетворил просьбу Тудора. Перед отъездом Хандор крепко обнял друга со слезами благодарности. Глядя на них, солдаты тоже прослезились. Хандор спешил в дороге изо всех сил и спустя два дня добрался до родного края. Первым долгом он зашел в дом Тудора, но не застал его матери. Когда он вошел в свой родной дом, то увидел, что мать Тудора сидит у его больной матери.

– Мама! – позвал он дрожащим голосом. Но его мать лежала с закрытыми глазами, не откликаясь.

– Ах, пришел ты, Хандор?! – воскликнула мать Тудора.

– Ну как, здоров мой Тудор? – спросила она, погла-

живая Хандора по его худой спине.

– Да, он жив и здоров, – ответил он, покраснев и отвернув лицо, словно он был в чем-то виноват. Ему казалось, что она знает обо всем.

– Ты пришел в самый раз. Я боялась, что твоя мать до тебя не продержится. Но, думаю, увидев тебя, она начнет выздоравливать, – проговорила соседка и усадила Хандора у изголовья матери.

– Мама, я пришел, это я, Хандор, – шептал он на ухо матери, но она не открывала глаз.

– Мама, мама! – звал и звал он, положа руку на плечо матери, но она так и не приходила в сознание.

Всю ночь напролет просидел он у изголовья матери. Перед его глазами все мелькало лицо Тудора, заточенного за решетку вместо него.

«Вряд ли найдется на свете другой такой человек, как Тудор, который может пожертвовать собой ради друга. Дорогой мой, потерпи еще немножко. Мать моя уже дышит на ладан и ничем ее не спасти. Благодаря твоей заботе я смог увидеть ее перед смертью. Большое тебе спасибо. Я вернусь к тебе своевременно. Верь в меня», – размышлял Хандор, сидя безутешно у постели матери.

На рассвете он встал с места и сказал матери Тудора:

– Я должен немедленно вернуться в казарму. Прошу вас позаботиться о моей матери до конца.

– Что ты говоришь? Как можно тебе уйти, оставив мать в таком положении? Так нельзя! – ответила она, утирая глаза.

– Я обязан подчиниться воинской дисциплине, – бормотал Хандор, глотая слезы.

– Какая это жестокая дисциплина! Все равно ты не должен уходить. – Мать Тудора схватила его за рукав и не отпускала.

– Тетка, не задерживайте меня. Потом я расскажу вам обо всем, а сейчас не могу. Извините, пожалуйста, – умолял он.

– Если есть еще какая-нибудь причина, то делать нечего. Тогда иди. О матери я побеспокоюсь. Береги здоровье... – молвила она, захлебнувшись слезами.

Хандор отвесил земной поклон матери, так и лежавшей без сознания, и покинул дом, проливая горькие слезы.

Хандор спешил в казарму почти бегом. Но на одном из перевалов он споткнулся и подвернул ногу. Он не мог идти дальше от острой боли. Он сидел на камне и горько плакал: «Ах, Тудор, не миновать тебе смерти по моей вине!»

В это время поднялся на перевал торговец лошадьми.

Увидя плачущего Хандора, он спросил, что случилось с ним. Выслушав его подробный рассказ об этой печальной истории, торговец был глубоко тронут сердечной дружбой юношей и сказал:

– Даже бог восхитится вашей товарищеской любовью. Даю тебе этого коня. Скачи скорее к своему другу.

Хандор выразил ему глубокую благодарность и тут же поскакал к казармам.

Между тем наступил уже пятый день после ухода Хандора. В казарме среди солдат пошли разговоры:

– Как говорится, чужая душа потемки. Хандор говорил, что Тудор является его самым близким другом. Но, видимо, он хочет избежать смерти ценой его жизни.

– Жалко Тудора. Он навел на себя такую беду, напрасно поверив такому «другу».

Солдаты сочувствовали Тудору, обреченному на казнь вместо Хандора.

Настал час приведения приговора в исполнение. Командир приказал доставить Тудора на место казни. Тудор шагал спокойно, на его лице не было и тени волнения.

– Тудор!

– Дорогой мой!

Говорили ему солдаты дрожащими голосами. Тудор

кивал им безмолвно, прощаясь глазами.

Командир поставил его на край обрыва и спросил:

– Тудор, не обидно тебе так умереть?

– Нет, ничуть. Наоборот, я рад тому, что дал Хандору возможность увидеться со своей матерью. Сейчас он, несомненно, на пути сюда. Прошу вас выпустить его на волю, когда он вернется, – ответил Тудор, высоко подняв голову.

– Хорошо. Удовлетворю эту твою последнюю просьбу, – кивнул командир головой и, отойдя на несколько шагов назад, поднял руку.

Лучники стали натягивать луки дрожащими руками, прицеливаясь в Тудора.

Командир хотел было опустить руку в знак стрельбы, как донесся крик. Он повернул лицо и увидел скачущего на белом коне какого-то человека, размахивающего рукой.

– Не Хандор ли это?

– Да, он самый!

Зашумели солдаты, глядя на приближающегося всадника. Конь остановился на краю обрыва, где стоял Тудор.

– Тудор, – позвал Хандор, слезая с коня. Он подбежал к другу и, заслоняя его своим телом, закричал:

– Вот я приехал. Стреляйте в меня!

Солдаты удивленно глядели на него. Но больше всех удивился Тудор. Он считал, что Хандор никак не успеет вернуться вовремя, думая, что ему потребуется не пять, а значительно больше дней, чтобы помочь больной матери. Но он решил спасти друга ценой своей жизни и быть тем самым до конца верным товарищескому долгу.

– Хандор!

– Тудор!

Восклицали оба юноши, крепко обнимая друг друга.

– Ну, как твоя мать? – спросил Тудор с беспокойством.

– Она лежит без сознания. О ней заботится твоя мать.

– Тогда почему ты вернулся, оставив мать в таком состоянии?

– Что ты говоришь! Разве я могу допустить, чтобы тебя казнили вместо меня? Тудор, какие муки ты испытал из-за меня. Я старался вернуться как можно скорее, но подвернул ногу... – Хандор не мог продолжать, к горлу подступил горячий комок.

Глядя на юношей, солдаты стали все громче шуметь и волноваться. Их растрогали поступки друзей: Тудора, решившего пожертвовать собой ради своего друга, и Хандора, который вернулся в казарму, чтобы спасти друга.

Командир, не обращая внимания на взволнованных

солдат, ехидно заорал Хандору: – Придется казнить тебя. Ступай вперед!

– Неужели он хочет убить Хандора?

– У этого злодея нет и тени человечности!

Загалдели солдаты с еще большим возмущением. В этот момент один пожилой солдат вышел из строя и громко произнес:

– Ребята, я скажу вам всю правду. Продовольствие забрал со склада сам командир!

– Что?! Как так? – Солдаты были ошеломлены его неожиданными словами.

– Чего ты, сволочь, болтаешь вздор? – закричал командир на пожилого солдата, наступая на него с палкой, словно хотел его прибить тут же.

– Вечером в тот день я, патрулируя, видел своими глазами, как командир забрал со склада продовольствие в сговоре с шайкой разбойников. Я, дурак, до сих пор не смел сказать об этом, боясь расплаты, но больше не могу молчать. Я заслужил кары. Казните меня вместо Хандора, – каялся он, стуча себя в грудь.

– Надо казнить не Хандора, а этого коварного командира, – заорал кто-то из солдат, высоко подняв копье.

– Верно!

– Правильно!

Закричали солдаты, подняв копья, и окружили командира.

Охваченные пламенным гневом, они тут же расправились со злодеем-начальником.

Освобожденные от воинской службы, Хандор и Тудор вернулись в родной край. Обрадованная этим мать Хандора вскоре выздоровела благодаря сердечной заботе почтительного сына. Задушевные друзья долго жили счастливой жизнью в крепкой дружбе, ухаживая за своими старыми матерями.

Скала-заяц

На склоне вершины Сечжон находится огромная скала, напоминающая сидячего зайца. Это, говорят, окаменевший заяц из небесного царства.

...Была теплая весна. Приближался день рождения небесного царя и шла полным ходом подготовка к торжественному банкету.

Заяц во дворе дворца молол крупу для приготовления хлебца. К нему подошла фея Октор (Яшма) с кувшином, полным чистой воды. Она протянула ему черпак с водой и сказала:

– Милый мой, выпей-ка воды и отдохни немножко.

– Спасибочко, дорогая, – ответил заяц и, улыбнув-

шись, выпил черпак воды за один прием.

– Ах, какая вкусная вода! Откуда ты ее таскаешь?

– Это вода из родника в горах Кымган.

– Что? Горы Кымган, говоришь?

– Да. Я была там.

Фея стала восторженно рассказывать о красотах гор Кымган: о хрустальных ручьях и причудливых скалах, об ароматных цветах и бесчисленных пиках, окутанных белыми облаками.

– Хотел бы я хоть разок побывать там, – с завистью молвил заяц, очарованный рассказом небожительницы.

Ему так не терпелось посмотреть горы Кымган, что он перестал молоть крупу и отправился к небесному царю.

– Государь, прошу разрешить мне спуститься на землю и полюбоваться там красивым видом гор Кымган, – стал упрашивать он царя.

– А кто будет молоть крупу вместо тебя? – спросил царь.

– После я сделаю это сам без сна. Об этом не беспокойтесь, – ответил заяц.

– Раз у тебя такое горячее желание, пусть будет так. Но ты непременно должен вернуться до захода солнца, – сказал царь.

– Понял Вас, – отвесил заяц земной поклон.

Он тут же пошел к фее Октор и, взяв у нее лестницу-радугу, спустился в горы Кымган. Оставив лестницу на вершине яйцевидной скалы у въезда во Внешний Кымган, он вскарабкался на горную цепь Сечжон, откуда были видны как на ладони знаменитые «Двенадцать тысяч пиков».

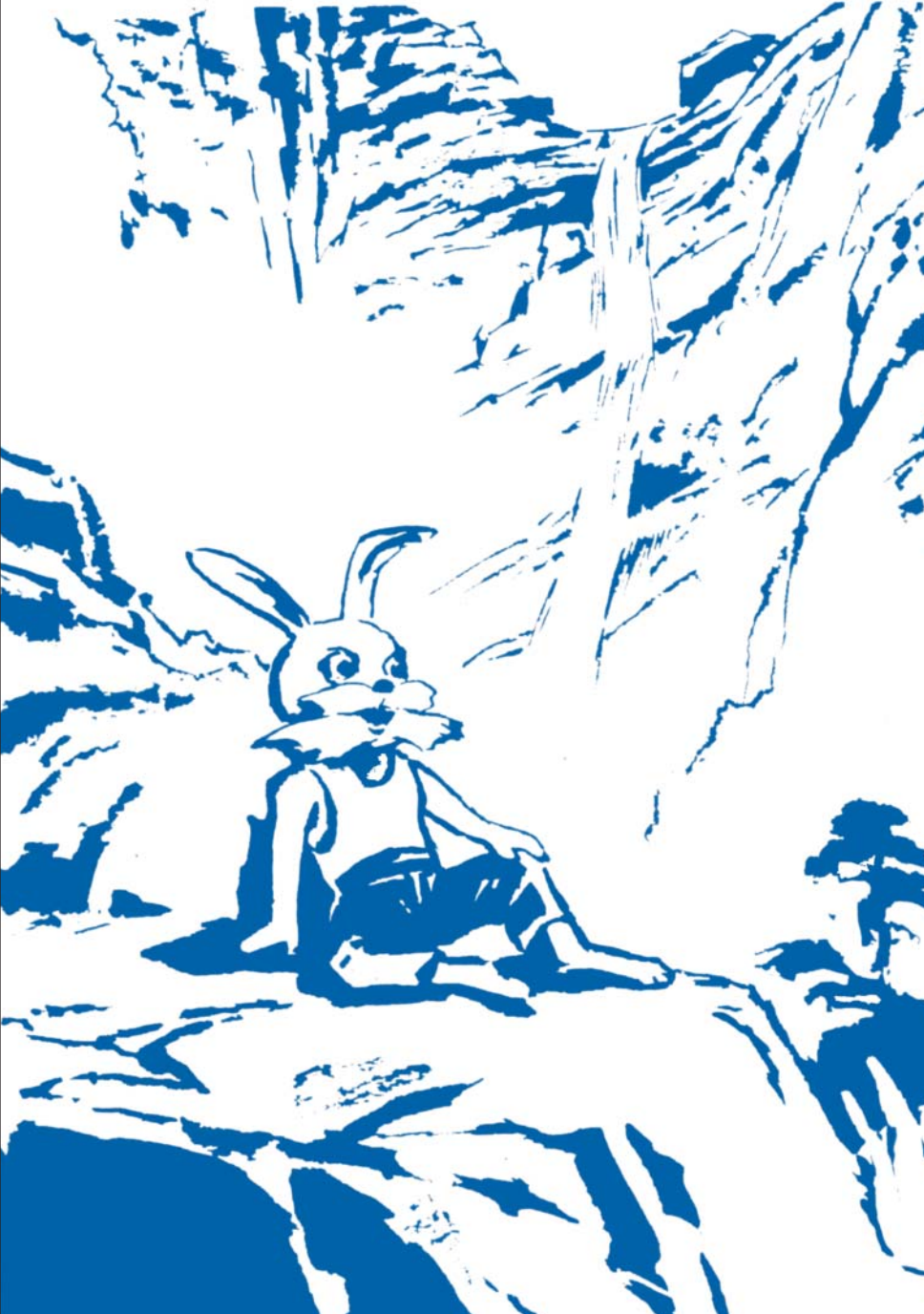
Заяц был пленен открывшейся перед ним панорамой. Скала Чхонхва (Небесный цветок) напоминала ему красивый бутон, а водопады Мубон и Пибон (Танцующий и Летающий фениксы) в ущелье Окрю были похожи на потоки изящного шелка. Хрустальные водоемы блистали под яркими лучами солнца.

Заяц не мог даже представить себе такой чудесный пейзаж в небесном царстве.

– Ах, ах! – то и дело вырывались у него от восторга одни лишь восклицания.

Заяц все любовался ущельем с водоемом Курён, не замечая, как бежит время. Между тем солнце зашло за пик Пиро и опустились сумерки. Только теперь он пришел в себя и забеспокоился.

Заяц поспешил на вершину яйцевидной скалы, где он оставил лестницу-радугу. Но там ее не было. Напуганный заяц только хлопал глазами. В этот момент с неба



раздался сердитый голос царя: – Ты, оказывается, последний лентяй, подобно черепахе в нашем дворце. Напрасно я поручил тебе молоть крупу. Не думай больше вернуться на небо.

Упрекая зайца, небесный царь размахивал факелом, и вдруг раздался грохот и на спину зверька упал большой огненный язык.

– Ох! – завопил он и рухнул, потеряв сознание.

Спустя некоторое время заяц очнулся, ощущая острую боль на спине. Он посмотрел на свою спину и замер. На его обычно гладкой спине образовались трещины, как на панцире черепахи. Таково было наказание небесного царя.

– Ой, как мне быть? – запричитал заяц, досадуя на свою участь.

Всю ночь он горько плакал, проклиная безжалостного царя. Но наступил новый день, взошло над Восточным морем солнце и двенадцать тысяч пиков гор Кымган словно запылали, окрашенные золотистыми лучами утренней зари.

– Ах! – воскликнул заяц, забыв о своем горе.

Неописуемая красота природы очаровала его. Он снова поднялся на горную цепь Сечжон и любовался без

конца пейзажем ущелья с водоемом Курён. Постепенно его сердце наполнялось все большей радостью.

– Царь наказал меня, но беда обернулась счастьем. Ведь я буду жить в этих прекрасных горах Кымган! – бормотал про себя заяц.

Так заяц из небесного царства стал проживать здесь, любуясь вдоволь несказанными красотами. Но через какое-то время он превратился в скалу с панцирем на спине. И по сей день на склоне вершины Сечжон известна скала-заяц, любующаяся горами Кымган.

Ханбон и Подок

На склоне вершины Побки в ущелье Манпхок стоит трехэтажный буддийский храм Подок рядом с большой одноименной пещерой. О ней передается такая легенда.

Когда-то в этом ущелье занимался учебой юноша по имени Ханбон. Он соорудил здесь шалаш и изучал науки уже третий год, чтобы осуществить глубокие замыслы. В горной глуши не было никого, кроме птиц да диких зверей.

Ханбон усердно учился каждый день до глубокой ночи даже при лунном свете. Но в углу шалаша еще лежала груда книг, которые дала мать, провожая сына на учебу в горы Кымган. Она напутствовала его прочитать их за 10 лет, не отвлекаясь.

«Когда же наконец я кончу читать все эти книги?» – думал он, чувствуя усталость от занятий.

Однажды, закрыв очередную книгу, он вышел во двор прогуляться.

Прислонившись к вязу, он смотрел на белые облака, плывшие высоко в небе.

«Эти облака могут лететь куда угодно», – с завистью подумал он.

Вдруг над его головой приятно застрекотала цикада. Он поднял голову.

«Эта цикада хорошо поет, хотя и не читает книг», – позавидовал он ей.

Ему захотелось вернуться к матери, прекратив занятия.

«Прочел я немало книг и смогу справиться с любым делом», – подумал он и медленно зашагал в сторону ущелья Манпхок, любуясь водопадами.

Вдруг перед ним появилась невесть откуда красивая девушка. Она подошла к нему, подала цветок и, улыбаясь, сказала:

– Здравствуйте, Ханбон. Меня зовут Подок.

– Подок?! Рад с вами познакомиться, – ответил он и взял ее за руку.

Девушка покраснела, вырвала руку и побежала.

– Послушайте, Подок! – позвал юноша, поспешно следуя за ней, но она исчезла, словно в воду канула. Он огляделся и увидел чуть вдали белый платок на ветке. Юноша осторожно подошел к этому месту и обнаружил девушку, которая умывалась на берегу ручья.

– Подок, это я, – сказал он с замиранием сердца.

Девушка безмолвно бросила взгляд на Ханбона, потом сняла с ветки платок и торопливо побежала вверх по ущелью.

– Подок, Подок! – звал юноша, следуя за ней стремглав.

Но девушка опять исчезла, точно вихрь. Он с досадой остановился, глядя во все стороны. Вдруг увидел девушку на склоне вершины Побки. Она помахала ему белым платком и скрылась в пещере. Юноша с трудом вскарабкался по склону, цепляясь за обнаженные корни деревьев, пока не добрался, наконец, до пещеры. Он поискал в ней глазами девушку, но ее не было видно. В углу стоял большой каменный стол. Вдруг из глубины пещеры вышла к нему девушка с громадной золотистой книгой.

– Ханбон, я заманила вас сюда, чтобы вручить эту книгу, – сказала она и подала ему книгу. Это была «энциклопедия».

– Значит, если изучить одну эту книгу, то не нужно будет читать все книги, которые дала мне мать, – радостно сказал он.

Он нетерпеливо открыл книгу, пробежал глазами несколько страниц, но мало что понял.

– А что вы здесь делаете? – спросил он, закрывая в недоумении книгу.

– Я так же, как и вы, занимаюсь учебой в горах Кымган, – ответила она с улыбкой.

– Зачем вы дали мне такую малопонятную книгу?

– Каждый день я бывала у вашего шалаша и следила за вашими занятиями. Мне кажется, что в последнее время вы учитесь почему-то не очень усердно, – ответила она. Указывая на груды книг в углу пещеры, девушка продолжала:

– Я прочитала их более ста раз и теперь понимаю все, что сказано в этой энциклопедии.

В ее голосе звучала сердечная забота о нем. Юноша покраснел и раскаялся в том, что хоть некоторое время проявлял лень в учебе. Смущенный Ханбон крепко взял за руку Подок и проговорил: – Ваша правда. Отныне я буду без устали читать все данные мне матерью книги, не думая о чем-нибудь другом.

Тут же юноша отправился к себе в шалаш и принялся за чтение. Он выполнил данное девушке обещание. За 10 лет он полностью освоил все книги, врученные ему матерью. Ханбон стал знаменитым ученым, пользовавшимся большим уважением и авторитетом среди народа. В память о девушке, что помогла ему продолжить учебу с энтузиазмом, он соорудил у пещеры, где она училась, буддийский храм и наименовал его «Подок».

Скала-богатырь

В глубокой древности у подножия вершины Манмульсан в горах Кымган находился уютный поселок Чхик (Пуэрария). Так назвали его потому, что здесь росло особенно много этого растения. Парни поселка, пользовавшиеся кристальной водой из здешнего целебного источника, уже в 15 лет становились богатырями, отличавшимися особой силой и мужеством. Среди них был наиболее известен парень по имени Оксвэ (Кремень). Он одним махом перепрыгивал через крутой перевал, брошенное им копье вонзалось даже в скалу. Однажды Оксвэ голыми руками поймал в лесу тигра. Он также хорошо пел. Когда он затягивал веселую мелодию в поле, сея семена, то казалось, что пускаются в пляс даже звери

и птицы гор Кымган.

Но однажды летом на Альском острове близ поселка высадились морские пираты-самураи. Они грабили население, норовя вторгнуться в горы Кымган.

«Нельзя допустить этих дикарей на родную землю. Альский остров тоже наша земля. Надо разгромить пиратов», – решил Оксвэ.

С копьем и луком он вышел на берег моря. Когда наступила темнота, он сел в лодку и отправился на остров. Но поднялись сильные волны, и он не смог добраться на остров до рассвета.

Обнаружив лодку, пираты окружили ее со всех сторон и напали на богатыря с дикими криками. Оксвэ горел ненавистью к самураям. Он вихрем перелетел на одно приблизившееся судно и заколол копьем всех пиратов, затем перешел на другое. Он хватал врагов за шиворот и швырял в море. Перепуганные пираты не смели даже сопротивляться.

– Эй, болваны, чего стоите, как истуканы! – заорал главарь пиратов.

Но никто не отважился нападать на Оксвэ. Он быстро приблизился к кораблю, где находится вражеский главарь.

В этот момент ему в плечо угодила пущенная главарем стрела. Застонав, Оксвэ вырвал стрелу из плеча. Кровь потекла по его рукам и оросила палубу судна. Он изо всех сил кинул копье в самурая, но тот схватил его одной рукой и сломал, словно хворостинку. Да, главарь был не робкого десятка. Оксвэ, как тигр, перепрыгнул на его корабль и, свалив многих пиратов одним ударом, добрался до самого главаря. Между двумя богатырями завязалась смертельная схватка. Оксвэ, потерявший много крови, в один из моментов упал, и самурай сдавил его шею обеими руками. Тем временем корабль относило волнами в открытое море. Перед затуманенными глазами Оксвэ мелькало искаженное злобой лицо самурая. Собрав последние силы, Оксвэ встал и бросил его через себя за борт корабля. Но сам он тут же потерял сознание и упал на палубу. Неуправляемый корабль уносило все дальше в море.

Вдруг прилетело на корабль великое множество чаек. Они подняли крыльями ветер и погнали корабль обратно к берегу. Когда Оксвэ пришел в себя, судно уже причаливало к берегу Альского острова. Над его головой кружились чайки. Они победно кричали, будто выражая ему благодарность за то, что он защитил их гнезда от

морских пиратов.

Со славной победой Оксвэ вернулся в свой поселок. Сельчане горячо приветствовали богатыря и устроили трехдневное торжественное пиршество в честь его триумфального возвращения.

Оксвэ похоронен под скалой Рюкхва, запечатлевшей навеки великий подвиг знаменитого богатыря.

Сотый «каштан»

В одной из долин гор Кымган жила дружная чета. У них родился мальчик, когда мужу уже перевалило за сорок лет. Не было конца их радости. Они наименовали сынка Мурок (Здоровяк) с желанием, чтобы он рос здоровым и крепким. Благодаря теплой заботе родителей Мурок рос, ни разу не болея, и уже начал учиться ходить. Но вдруг семью постигла большая беда. Однажды появился во дворе их дома огромный, как бык, тигр. Родители Мурока побледнели, как полотно, и не знали как быть.

– Я с пика Пиро. Пришел к вам с одной просьбой, – сказал им зверь и закурил, присев на завалинке.

Потом он достал из кармана 100 ядер каштана величиной с кулак каждое и сказал:

– Прошу вырастить из этих ядер сто каштанов. Приду за ними через 10 лет. Если к этому сроку не будет выращено сто деревьев, я заберу вашего сына.

Тигр объяснил, что он является небожителем, но небесный царь наказал его, превратив в зверя. Он спустился в горы Кымган и царь разрешил ему вернуться на небо лишь спустя 10 лет, если он принесет с собой сто каштанов.

Он добавил, что царь приказал ему взять с собой мальчика, если не хватит каштанов.

У родителей екнули сердца. Им казалось, что тигр сейчас же уведет сынка в небесное царство.

– Прошу вас не трогать нашего ребенка. Обещаю вырастить сто каштанов во что бы то ни стало, – сказал отец дрожащим голосом.

– Тогда и я буду очень рад, – ответил зверь и ушел.

Супруги посеяли вокруг дома сто ядер каштана. Весной следующего года они пустили молодые побеги. Родители Мурока посчитали их. Не хватало одного. Оказалось, что одно ядро было повреждено вредными насекомыми и оно не дало побега. У супругов потемнело в глазах.

– Делать нечего. Возможно, найдем потом какой-нибудь выход, а пока будем выращивать эти 99 каштанов, – сказал муж.

Они осторожно пересадили саженцы на гору за домом и ухаживали за ними как можно лучше.

Благодаря их неустанным усилиям деревца росли дружно и спустя несколько лет образовали густой лес.

Однако с течением времени все возрастало и беспокойство родителей Мурока. Чтобы добыть недостающий один каштан, они прочесали все долины и ущелья гор Кымган, но не смогли его найти. Почти истекло 10 лет. Накануне прихода тигра отец и мать Мурока целый день бродили в лесах, ища каштан. Солнце уже клонилось к западу и опускались сумерки. Они присели, обессиленные, на валун и дали волю слезам.

«Что нам делать? Завтра придет тигр и уведет нашего сынка. Ой-ой», – сетовали они.

Вдруг из глубины леса раздался глуховатый голос: «Я тоже каштан!» Удивленные супруги посмотрели туда, откуда послышался голос. В лесу виднелось какое-то дерево, которое, качая ветвями, кричало: «Я тоже каштан, я тоже каштан!»

Они внимательно поглядели на него и ахнули. Им махал ветками бук, совершенно смахивающий на каштан. Охваченные безмерной радостью, родители Мурока подбежали к дереву и воскликнули: «Да, верно. Ты тоже

каштан, каштан! Ты спас нашего Мурока. Большое тебе спасибо!»

Они обняли ствол дерева, проливая горячие слезы.

На следующее утро тигр пришел к дому Мурока, как он и предупреждал.

– Мы вырастили сто каштанов, как вы просили. 99 деревьев стоят на горе за нашим домом, а последнее, сотое – там, в лесу за перевалом. Следовательно, вы не уведете нашего Мурока, да?

Отец и мать с замиранием сердца взирали на тигра.

– Спасибо вам за долгий и неутомимый труд, – сказал тигр. – Если я вернусь в небесное царство с этими ста каштанами, то мой грех будет искуплен. Но я не пойду туда.

– Почему вы не хотите вернуться? – спросили они с тревогой, думая, что зверь намерен придраться к чему-нибудь.

– Я останусь здесь, в горах Кымган. Думаю, что лучше жить в такой очаровательной местности, нежели в неплодородном небесном царстве, где нет ни чистой воды, ни красивых деревьев, – ответил зверь, вглядываясь в лица родителей Мурока, как будто он хотел узнать их мнение.

Слова тигра глубоко тронули супругов, и они вновь испытали счастье и гордость, что живут в таком замеча-

тельном месте, как горы Кымган.

– Кажется верным ваше решение.

– Да, нигде больше не найдешь такого хорошего местечка, как горы Кымган, где чистый воздух, хрустальная вода и прекрасная природа.

Родители Мурока всецело одобрили решение тигра и даже ласково погладили его по спине. Позже они широко разводили обнаруженный ими бук и распространяли его в горах Кымган. Так по сей день густые буковые леса олицетворяют собой древнюю кымгансанскую легенду.

Три брата и жеребенок

Давным-давно у вершины Сечжи жили в одной дружной семье три брата. Днем они помогали родителям в полевых работах или втроем шли в лес за дровами. А вечерами разводили костер на валуне, лежащем во дворе дома, и читали вслух книги.

«Горы Кымган – самые красивые горы в мире!» – звучал под ночным небом их звонкий голос. Вокруг костра собирались олень, белка, сова и другие звери и птицы посмотреть, как занимаются братья, и никто из них не смел мешать им в учебе.

Однажды заметил костер жеребенок, который во Внешнем Кымгане учился быстро скакать у своей матери.

– Мама, я затушу этот костер в два счета, – сказал шаловливый жеребенок, топча землю копытцами.

– Ну, сделай, как хочешь, – кивнула лошадь, глядя на него ласковым взглядом. Жеребенок поскакал к валуну, на котором горел костер. За ним последовала и его мать. Подбежав к костру, они остановились, как вкопанные, услышав звонкие голоса: «Моя страна, вышитая золотом, – лучшая в мире страна!»

Они заморгали глазами, увидев трех детей, читавших книгу, сидя у костра. Ребята так увлеклись чтением, что даже не заметили, что к ним подошли жеребенок и лошадь. Жеребенок с матерью, хлопая ушами, прислушивались к голосам детей, которые раздавались в ущелье, словно веселая мелодия. Тронутые их усердными занятиями, они стояли неподвижно, боясь нарушить тишину.

– Поистине славные дети, – молвила лошадь про себя и осторожно отошла.

А жеребенок все слушал и слушал чтение детей, не шевелясь, будто пригвожденный к земле.

Мать хотела позвать его, но не осмелилась, опасаясь, как бы ее голос не помешал детям. А жеребенок, очарованный их чтением, все не хотел следовать за матерью. Он повторял за тремя братьями: «Горы Кымган – самые красивые горы в мире!», и совсем забыл, что время течет

неумолимо. Так жеребенок и окаменел в конце концов, стоя на месте. Окаменела и его мать, ждавшая его с нетерпением. По сей день на склоне вершины Сечжи стоят «Скала-жеребенок» и «Скала-лошадь».

Девушка села Кымросу

Под перевалом Ончжон находится ключ, который бьет во все времена года.

И этот ключ родил предание, которое свидетельствует о чистой душе местных жителей, любивших и оберегавших горы Кымган.

В поселке у перевала Ончжон жила девушка по имени Ноыр (Заря).

Она соорудила у дороги неглубокий колодец для путников, переходящих через перевал, и всегда содержала его в чистоте, оставив там небольшой черпак.

Однажды знойным летом Ноыр, как обычно, аккуратно ухаживала за колодцем. Вдруг прискакала конница, поднимая пыль.

– Милая, дайте-ка нам воды, – попросил начальник,

не сходя с коня.

– Пожалуйста, – ответила девушка и, быстро почерпнув воды, подала ему черпак.

Командир выпил воду залпом и, обращаясь к кавалеристам, восхищенно сказал:

– Это настоящий нектар! Напейтесь вдоволь воды, дающей неиссякаемую энергию.

И кавалеристы наперебой пили холодную, как лед, воду из чистого колодца.

Начальник расхохотался от удовольствия и поблагодарил Ноыр.

Конница одним духом перемахнула через перевал Ончжон и ринулась в бой с иноземными захватчиками. Кавалеристы, почувствовавшие прилив новых сил, напившись хрустальной воды, косили врагов беспощадно.

Ноыр радушно встретила у колодца воинов, возвращавшихся через перевал с блестящей победой.

Начальник сошел с коня и, ласково поглаживая ее по плечу, проговорил:

– Милая моя, у тебя такая же чистая душа, как вода этого колодца. Ты вдохновила наших бойцов на подвиг.

Позже люди стали называть село, где жила сердеч-

ная девушка Ноыр, «Кымросу» (Нектар) в память о ее добром деянии.

Ынсондэ

В далеком прошлом в стране «Звезда» жил Пхальманон (Восьмидесятитысячелетний старец) с феей Чхэсон, выполнявшей его поручения. Пхальманон присвоил чуть ли не все сокровища небесного царства. Но, не удовлетворившись и этим, он велел Чхэсон то собирать плоды коричного дерева в стране «Луна», то добывать горячие кремни в стране «Солнце».

Как-то Пхальманон узнал, что жемчужная лампа улучшает зрение. Тут же он позвал Чхэсон и приказал ей отправиться на реку Ынха (Млечный Путь) и собрать жемчужины. Чхэсон оделась в платье-крылья и полетела на реку Ынха.

Там она добыла 10 ынхаских жемчужин, но на обратном пути уронила их, натолкнувшись на тучи.

Фея доложила старцу о случившемся. Рассерженный, он вынул из кармана волшебный телескоп и посмотрел вниз на землю.

– Ынхаские жемчужины упали в зеркальное озерцо в одной долине гор Кымган. Иди туда немедленно и принеси жемчужины, прежде чем их заберут люди земли, – сказал Пхальманон.

Чхэсон спустилась в горы Кымган в облачном паланкине. В долине Сонрим она была пленена чарующей панорамой, открывшейся перед ее глазами.

Чхэсон, любуясь прелестным пейзажем гор Кымган, совсем забыла о задании достать жемчужины. Наконец она вспомнила о приказе Пхальманона и направилась на указанное им место. На дне голубого озерца были видны 10 ынхаских жемчужин. Но она, не умея нырять, не могла достать их и стояла на берегу, глубоко вздыхая. Тем временем с неба раздался барабанный бой – сигнал о быстром возвращении. Фея с замиранием сердца обходила озерцо, но не видела выхода из своего положения. Впав в отчаяние, она упала на землю и заплакала, вздрагивая плечами.

Вдруг сзади послышались чьи-то шаги. Чхэсон испуганно повернула лицо и ахнула. К ней подходил размашистыми шагами какой-то парень с вязанкой дров на спине. Фея, видевшая земного человека впервые отроду, задрожала от страха. Тем более, она опасалась, как бы этот человек не забрал жемчужины со дна озерца.

– Кто вы, девушка? – тихо спросил парень-дровосек.

Его голос звучал так тепло, что Чхэсон, забыв про свой страх, подробно рассказала, зачем она спустилась с неба в горы Кымган и в каком трудном положении оказалась.

– Успокойтесь, пожалуйста. Я достану эти жемчужины со дна озерца, – участливо сказал юноша, выслушав ее.

Он снял со спины вязанку дров и попросил фею подождать за скалой. Она с сильным волнением отошла в сторону и стала ждать. Спустя некоторое время к ней подошел парень.

– Получите, пожалуйста, – сказал он и подал ей ынхаские жемчужины.

– Ах, спасибо!.. – только и могла сказать фея.

Она была тронута до слез благодеянием парня. Она глядела на него с глубокой признательностью, а его лицо озарилось счастливой улыбкой.

Бум! Бум! Снова раздался с неба гулкий барабанный бой.

Чхэсон опомнилась и собралась в обратный путь. Ей было очень жалко расставаться с сердобольным парнем, не отблагодарив его должным образом за помощь. С тяжелой душой подошла она к облачному паланкину, висевшему на огромной ветви, но не смогла сесть в него сразу.

Все сильнее доносился барабанный бой. Фея встрепенулась и торопливо села в паланкин.

– До свидания! – сказала она дрожащим голосом.

– Счастливого пути, – произнес парень и долго махал рукой, глядя вслед удаляющейся фее.

Чхэсон вернулась в страну «Звезда», но ни на минуту не забывала о парне-дровосеке. С течением времени тоска по нему становилась все больше. Фее не терпелось спуститься в горы Кымган, снова увидеться с юношей и обменяться с ним сердечными словами. Но она не смела высказать свое желание, боясь наказания Пхальманона.

Однажды он отправился в страну «Луна» на банкет в честь дня рождения тамошнего короля. Пользуясь этим случаем, Чхэсон без промедления села в облачный паланкин и спустилась в горы Кымган.

Парень, заготовлявший дрова в лесу, радушно встре-

тил ее на берегу озерца. Она сказала ему о своем желании жить в горах Кымган. Выслушав ее слова, парень очень обрадовался. Однако фею не покидала тревога, что Пхальманон может каждый день поднимать сильный ветер, чтобы вернуть ее на небо.

Она решила на время спрятаться в расщелине скалы у озерца, в которое она уронила жемчужины. Пхальманон не смог обнаружить ее даже с помощью волшебного телескопа.

Парень-дровосек построил там для Чхэсон уютный домик, она счастливо проживала в нем, занимаясь ткачеством и земледелием.

Впоследствии люди стали называть скалу, за которой проживала Чхэсон, «Ынсондэ» (Укрытие для феи).

Хитрая выдра

В седую старину в пруду у подножия горы Халла на острове Чэчжу жила выдра. Как-то случилась сильная засуха и пруд высох. Выдре пришлось покинуть насиженное место и переселиться на сушу. Умный, но трусливый зверек укрылся в лесу, избегая человеческих глаз, но не мог лакомиться рыбой, которую он так любил. Выдра пошла на север в поисках места, где много рыбы, и наконец ужилась в горах Кымган. Речки, текущие по горным ущельям, кишели рыбой, и она могла питаться ею вдоволь. В

довершение всего было очень приятно любоваться великолепным видом гор Кымган.

Однажды, как обычно, выдра пришла к ручью и, наевшись рыбы, отдыхала на валуне.

Неожиданно из леса вышел громадный тигр величиной с быка и страшно рявкнул. Перепуганная выдра поспешно спряталась за валуном. Тигр медленно подходил к месту, где укрылась выдра.

«Большая беда! Как быть?» – думала выдра, не смея даже свободно вздохнуть. Тигр вынюхивал что-то и оглядывался вокруг, раздувая ноздри.

«Надо принять сейчас же какие-нибудь меры. Иначе смерть неизбежна», – подумал хитрый зверек, совсем съежившись.

Вдруг пришла ему в голову спасительная идея.

С трудом взяв себя в руки, он закричал во весь голос:

– Зачем ты, тигр, пришел сюда?

Тот испугался от неожиданного крика из-за скалы и остановился.

«Кто это смеет кричать на меня, короля леса? Надо разделаться разом с этим негодяем», – подумал тигр и огляделся кругом.

– Чего ты там оглядываешься? Разве не видишь меня,

стоящего перед самым твоим носом? – вновь раздался громкий крик.

Тигр смотрел в оба, но не было видно перед ним ничего, кроме громадного валуна. Он вытаращил глаза.

– Я посланец небесного царя. Пришел с заданием поймать тигра. Кстати ты уже здесь. Сейчас я убью тебя, возьму с собой и вернусь на небо. Подойди ближе сюда к валуну! – продолжала орать выдра.

У тигра по спине забегали мурашки.

– Почему вы хотите убить меня? Я ни в чем не виноват, – сказал тигр дрожащим голосом.

– Молчи, мерзавец! – закричала еще громче выдра. Она ударила сухой веткой по камню. Сломанный кусок ветки взлетел в воздух и попал на нос тигра.

– Ох! – завопил он и пустился наутек, не разбирая пути, невзирая на то, что его царапали колючие кустарники.

– Остановитесь, дядя тигр. Куда вы так торопитесь? – спросил его заяц.

– Эх, беда большая случилась. Вот что было... – сделав передышку, тигр рассказал ему о только что происшедшей с ним истории.

Заяц смеялся до упаду. Он видел издалека, как выдра

обманывала тигра.

– Хо-хо-хо. Это явная ложь, что с вами говорил посланец небесного царя. Это выдра водила вас за нос, чтобы избежать смерти. Как не стыдно Вам, королю леса, удирать от такого зверька, – тараторил заяц с насмешкой.

Но тигр не мог поверить его словам.

– Если не верите мне, то пойдемте туда со мною и узнаем правду. Действительно будет большая беда, если оставим этого коварного зверька в покое, – шептал заяц, краснея от зависти к выдре, которая так славно обвела тигра вокруг пальца.

– Видимо, вы не верите моим словам. Пойдемте вместе, связав мой хвост с вашим. Тогда я не смогу дать тягу один, если бы то, что я вам сказал, было неправдой, – сказал он, прикрепляя свой хвост к хвосту тигра.

– Кажется, правдивы твои слова. Ведь ты умница гор Кымган, – согласился тигр, раздраженный своим нелепым бегством.

Так они пошли вместе обратно к ручью.

Между тем выдра, избежавшая случайно смерти, все еще дрожала от страха, сидя у ручья. И тут она увидела, как появился тигр с зайцем. У нее екнуло сердце.

«Этот ненавистный заяц наверняка подстрекал тигра.

На сей раз надо отучить его от дурных замашек», – решила выдра, вмиг спрятавшись за валуном.

– Заяц, слушай меня. Отец твой обязан был преподнести небесному царю тридцать тигровых шкур, но успел послать только двадцать девять. Там ждут последнюю шкуру. По-видимому, ты пришел отдать тридцатую шкуру тигра за отца, – закричала выдра во весь голос. Заяц удивился ее находчивости.

– Дядя тигр, не верьте словам этой выдры. Она опять прибегает к ухищрению, – шепнул заяц на ухо тигру.

– Похвально, что ты, смекалистый заяц, привел сюда живого тигра. Кстати, я хочу есть. Давай сейчас же зарежем его и съедим мясо, а шкуру я возьму с собой, – громко сказала выдра.

«Ах, этот коварный заяц обманул меня, чтобы привести сюда», – решил тигр и собрался удирать.

– Минуточку, дядя тигр. Она опять лжет, чтобы ввести вас в заблуждение, – заорал заяц в растерянности.

Но тигр не захотел больше слушать зайца и стрелой побежал в лес. Заяц, чей хвост был крепко связан с хвостом тигра, крича болтался в воздухе. Его губы были поцарапаны и порезаны колючими кустами. Он хотел сказать: «Постойте, выслушайте меня», но не мог сделать

этого из-за порезов и только жалобно пищал.

Тигр не обращал внимания на его писк и все бежал и бежал без ума. Наконец в глубоком ущелье оторвался хвост зайца, привязанный к хвосту тигра. Он горько заплакал, схватившись за порезанные губы и порванный хвост.

«Эх, не мне равняться с этой выдрой по уму!» – думал заяц с досадой.

Так выдра ловким приемом провела тигра и зайца и стала спокойно жить в горах Кымган.

Медведь не успел съесть «желудь»

На склоне вершины Чунгванум гор Кымган находится громадная скала, напоминающая медведя, широко открывшего пасть и вытянувшего короткую шею.

В древности в глубокой пещере на склоне пика Пиро жил старый медведь. Однажды ранней весной он проснулся от зимней спячки и выполз из берлоги.

– Ох, хочется есть, – пробормотал медведь, поглаживая себя по впалому животу, и отправился медленным ша-

гом в поисках добычи. Он добрался до ущелья у вершины Окнё, роясь в каждой впадине, но не нашел ничего съедобного. А голод давал знать о себе все сильнее. Медведь сел на опушке леса и стал облизывать свою сухую лапу, глядя отсутствующими глазами на солнечную сторону вершины Сучжон. Ему казалось, что там трава наверняка уже дает молодые побеги.

Медведь с трудом встал и зашагал к вершине Сучжон. Вдруг послышалось журчание ручья. Он подошел к обрыву и радостно воскликнул: – Ах, там желуди!

На дне хрустального ручья лежало множество желудей.

«Этого будет достаточно на несколько дней», – подумал медведь, глотая слюнки.

Он прыгнул вниз к ручью и, как назло, попал случайно в расщелину скалы. Медведь пытался изо всех сил вырвать из нее тяжелые задние лапы, но никак не мог это сделать. Он вытянул шею и жадно смотрел на глянцевидные желуди, сверкающие на дне чистого ручья.

– Ох, даже болит живот от голода. Как добраться до этих желудей? – ворчал медведь. – Эх, как бы мне съесть эти желуди! – все говорил он, возбуждаясь от аппетита.

Неожиданно над головой медведя раздался чей-то смех. Он поднял голову. На ветке дерева сидела и смея-

лась трясогузка.

– Дядя мишка, это же не желуди, – сказала она, виляя хвостиком.

– Если это не желуди, то что же это?

– Дядя мишка, это не желуди, а гальки.

– Что? Гальки, говоришь?!

Медведь внимательно посмотрел в ручей. Он усмехнулся и, глядя искоса на птицу, с укоризной проговорил:

– Тетушка трясогузка, ты, видимо, совсем ослепла от старости. Принимаешь за гальки такие вкусные на вид желуди.

Однако на дне ручья лежали не желуди, а действительно гальки. Медведь, проголодавшийся за долгую зиму, принял гальки за желуди.

Он напрягал все силы, чтобы вырваться из расщелины, но все было напрасно. Прошло много времени, и медведь окаменел там, так и не успев отведать ни одного «желудя».

Напечатано в Корейской Народно-Демократической Республике

№ 0081

КОРЕЯ, ПХЕНЬЯН
1990